M 105/14

АЛЬБОМЪ

ПРЕБЫВАНІЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА въ г. Холмѣ,

на празднованіи 200-лѣтняго юбилея

65-го пѣхотнаго Московскаго, Августѣйшаго Имени Его Императорскаго Величества, полка.

ПОДПОЛКОВНИКЪ ЯКОВЪ СМИРНОВЪ.

Печатано въ Типо-Литографіи **Вайнштейновъ** въ Холмѣ, Люб. губ.

1901 годъ.

Дозволено Цензурою С.-Петербургъ 3 сентября 1901 г.

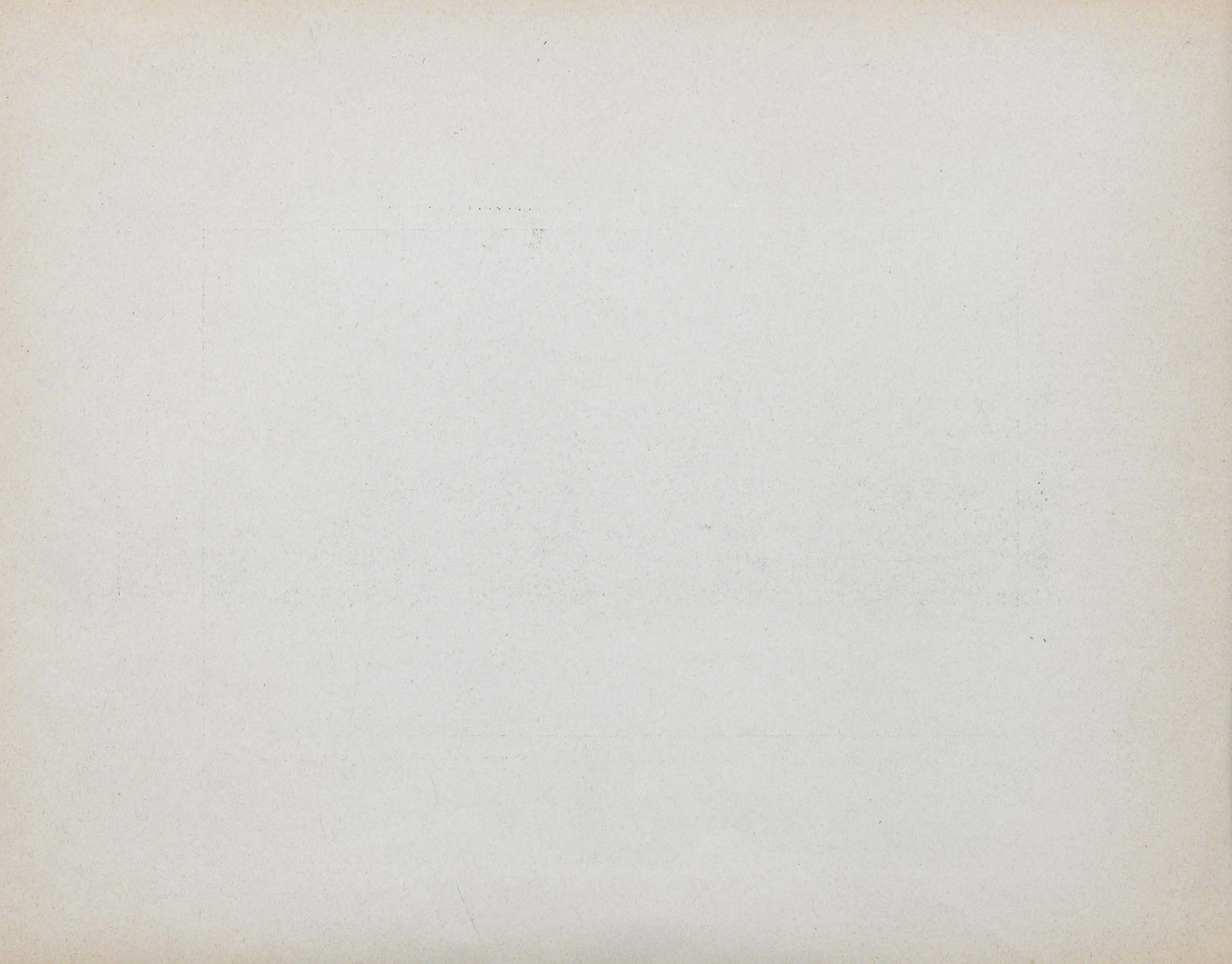

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

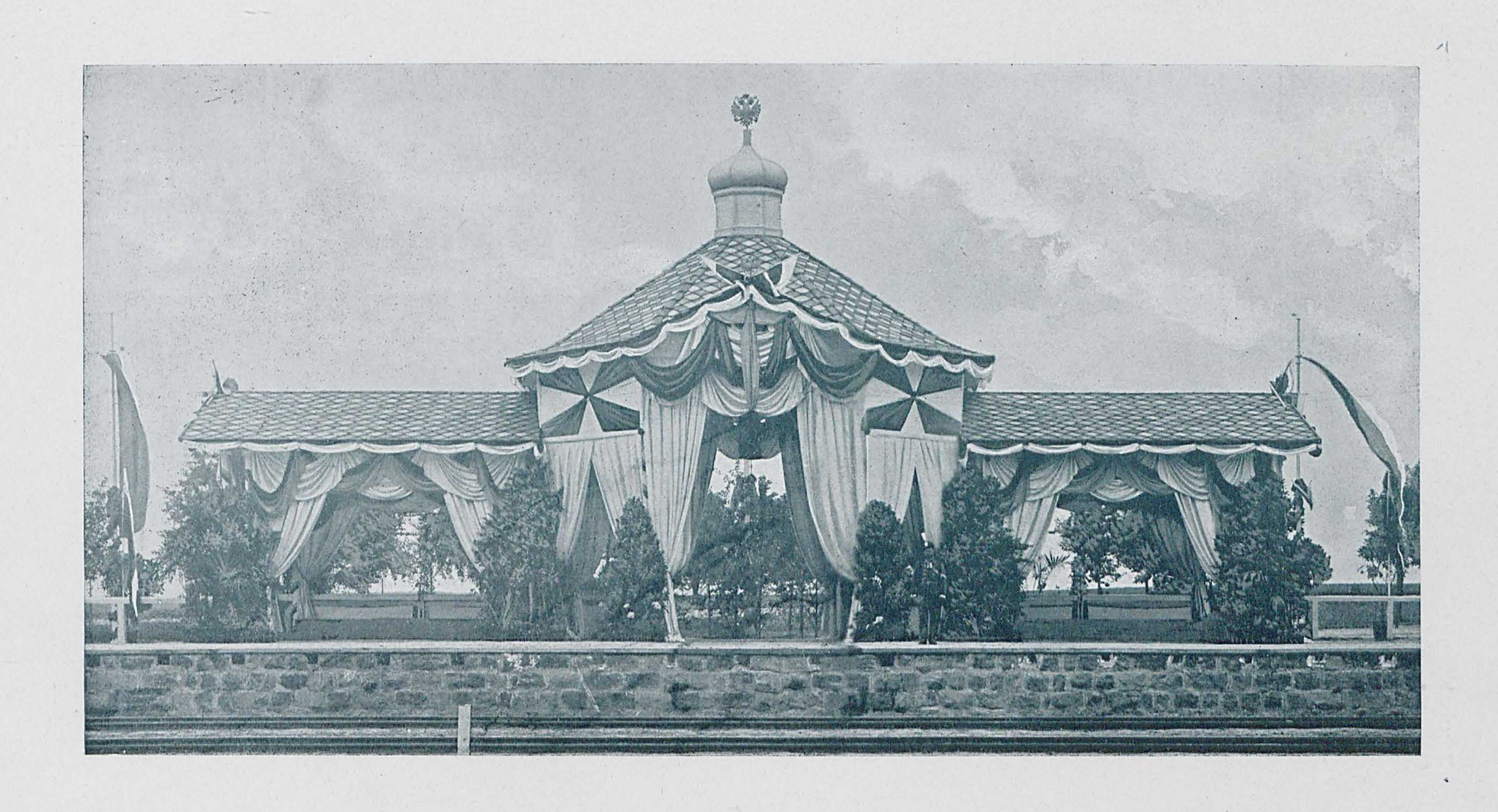
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

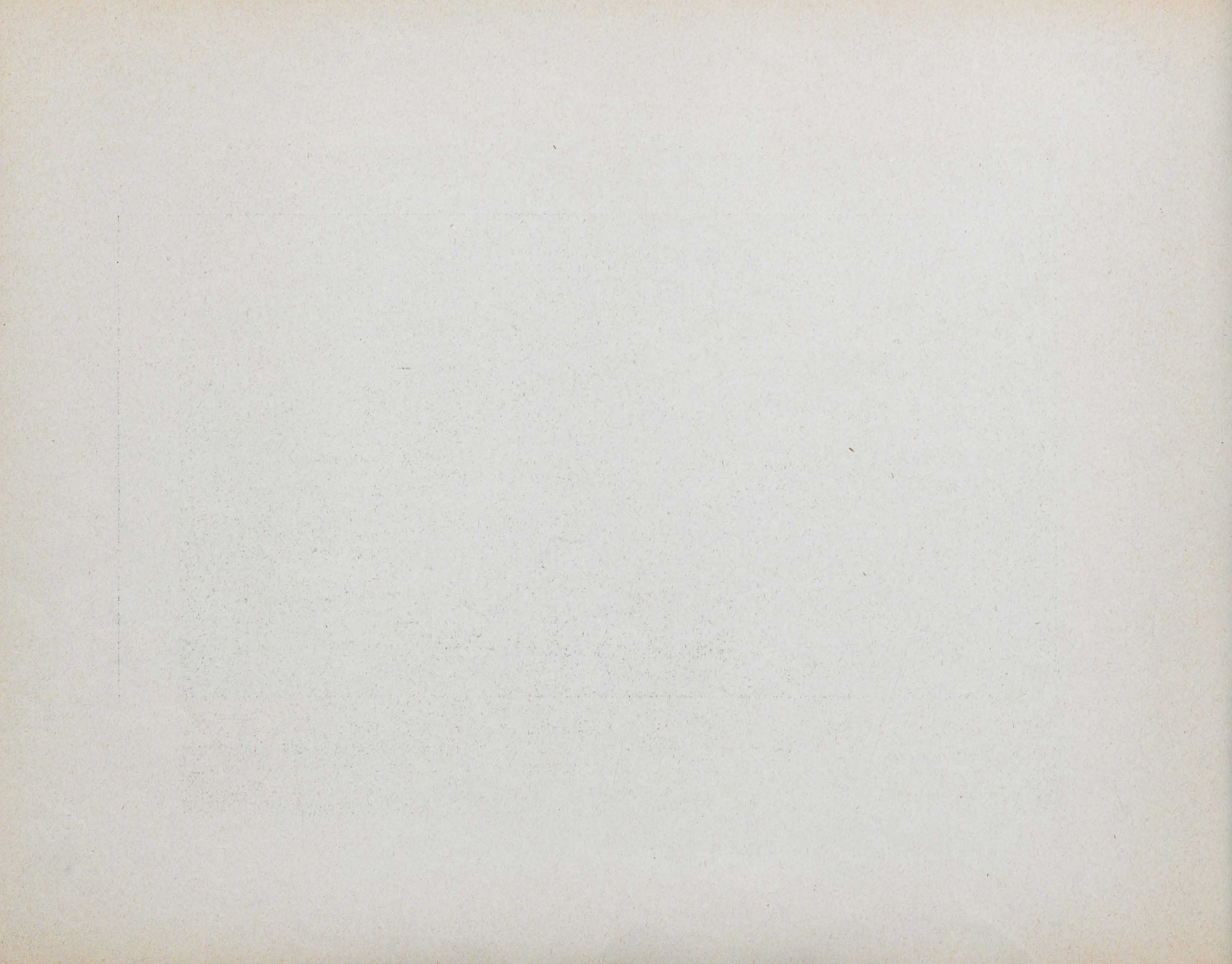

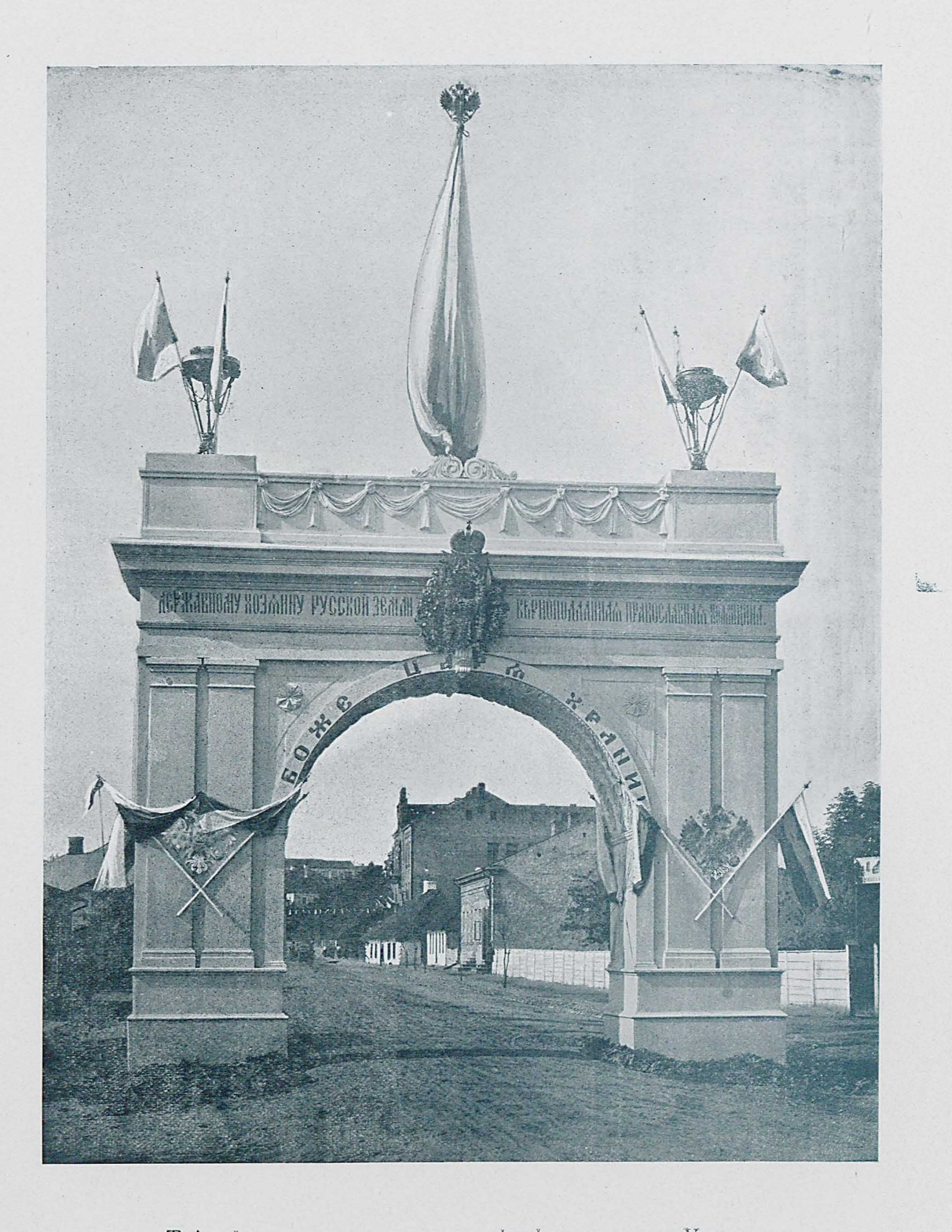

Общій видъ г. Холма, Люблинской губерніи.

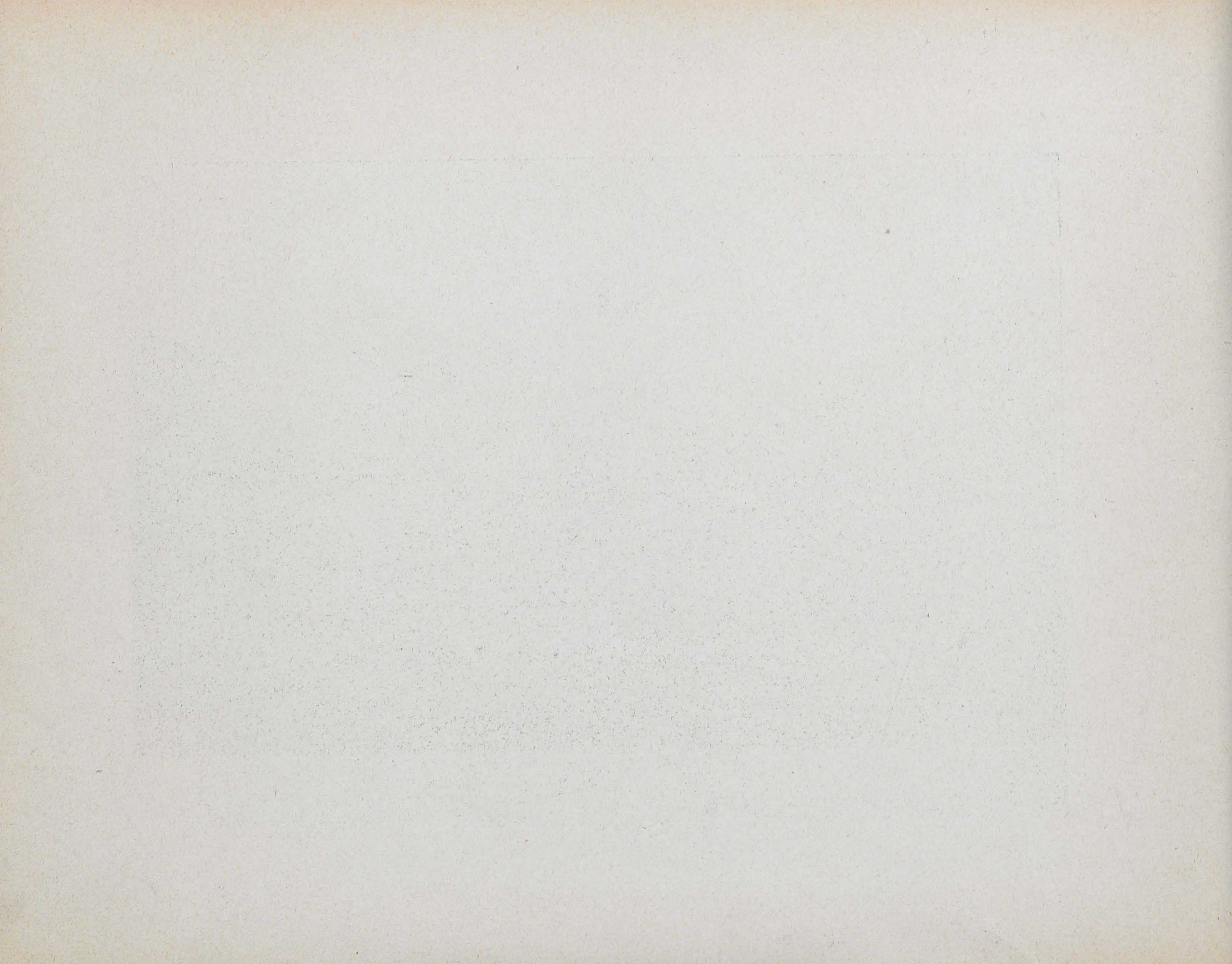

ИМПЕРАТОРСКІЙ павильонъ на ст. Холмъ.

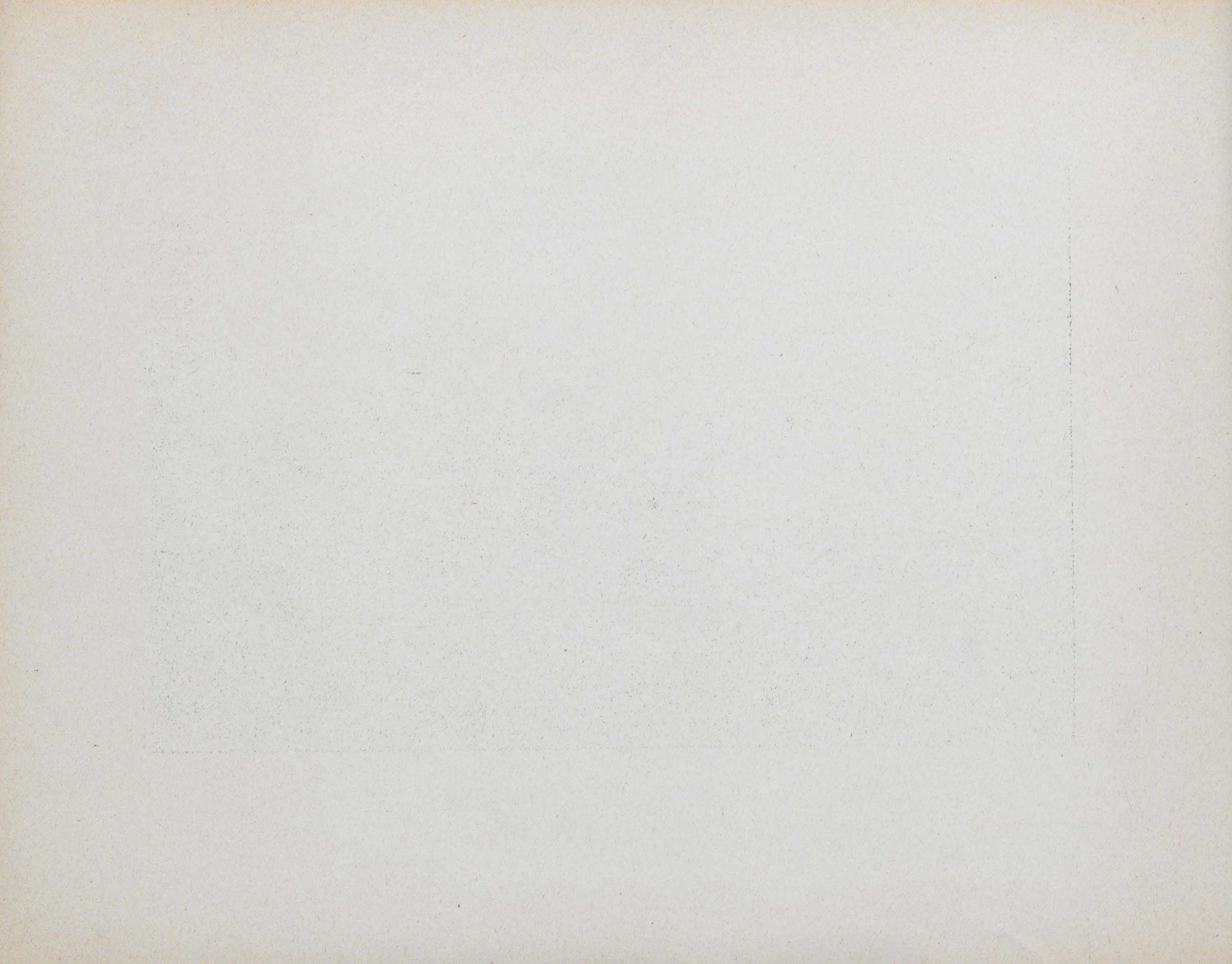

Тріумфальныя ворота при въѣздѣ въ городъ Холмъ.

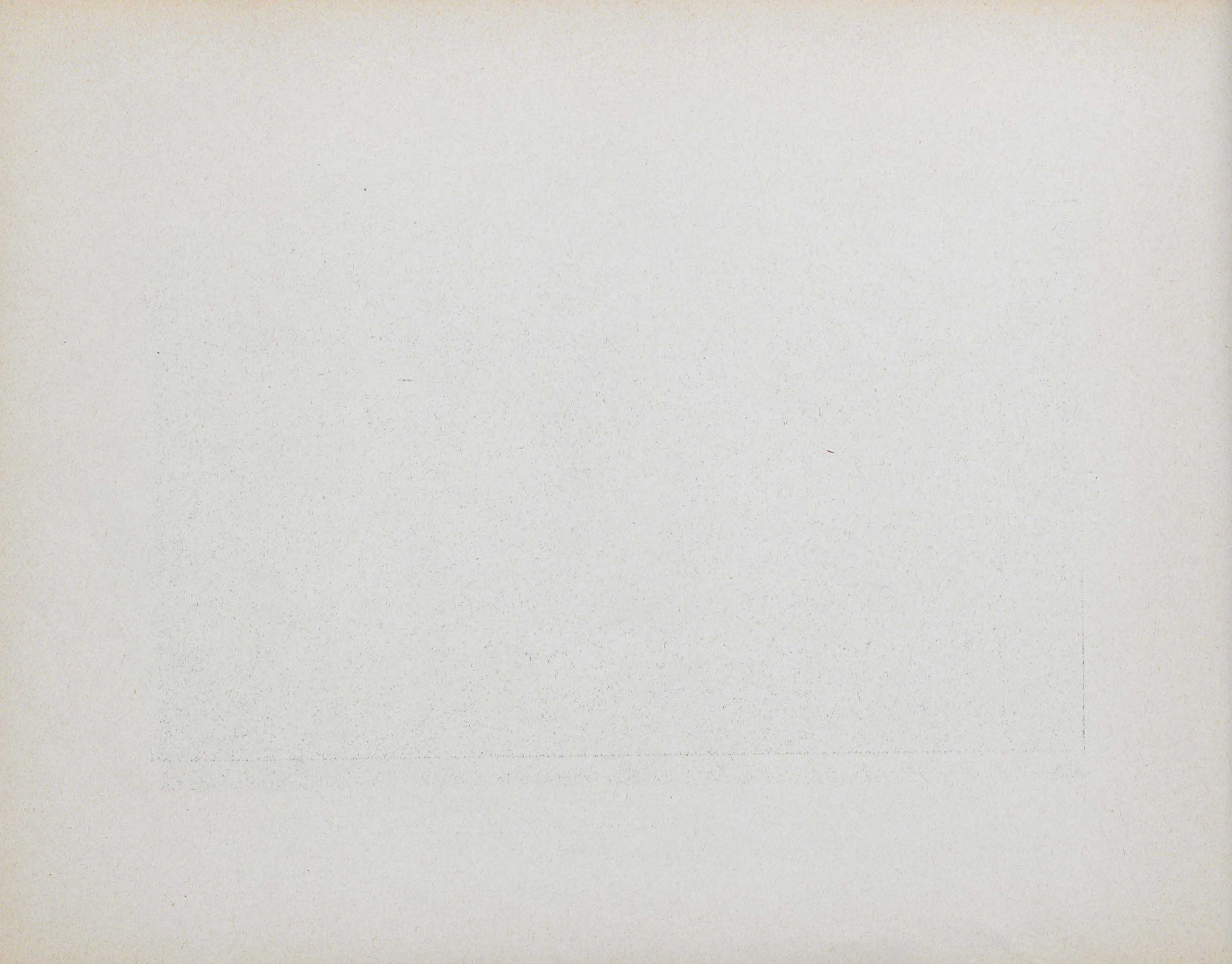

Войска, стоящія шпалерами въ ожиданіи проѣзда ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

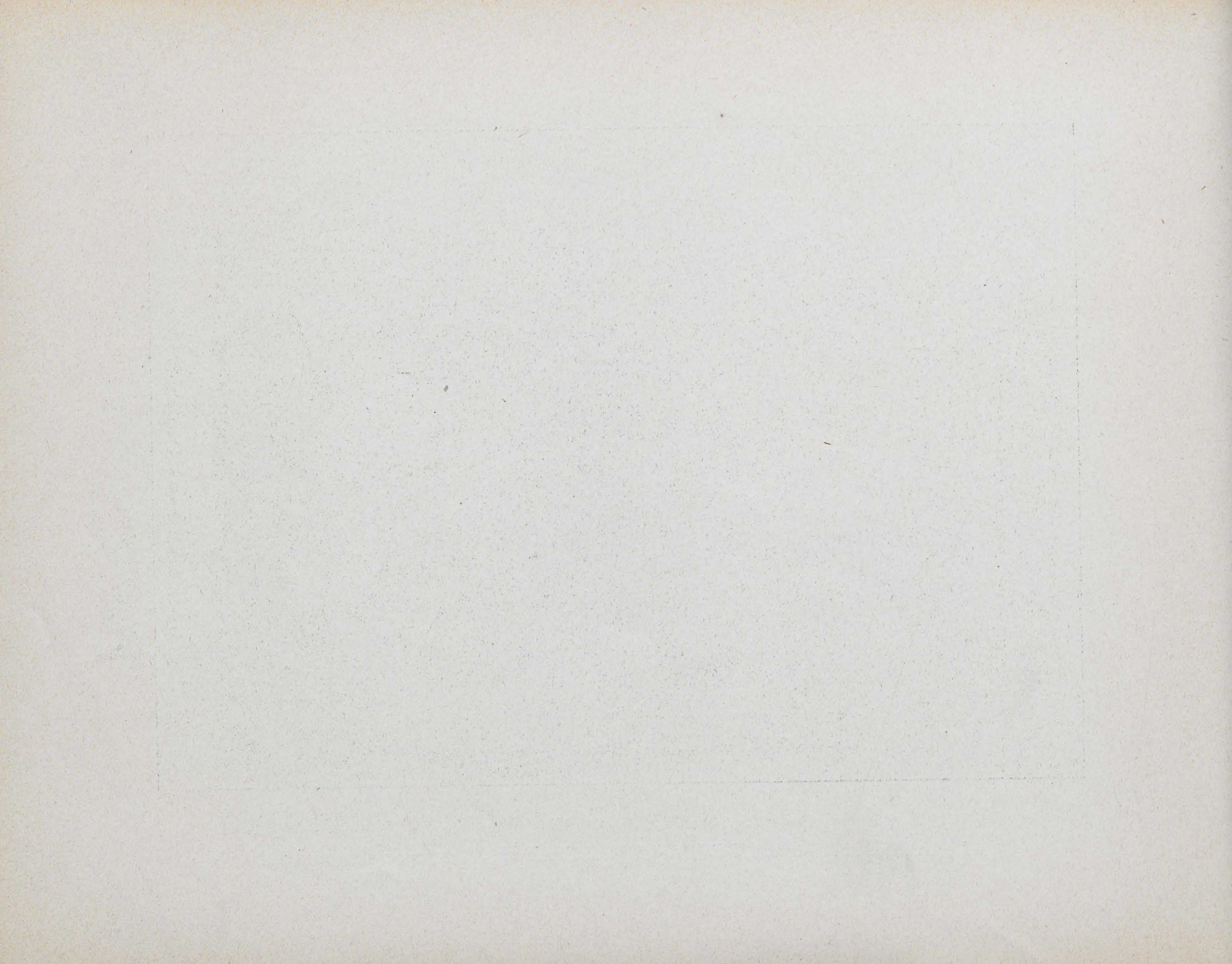

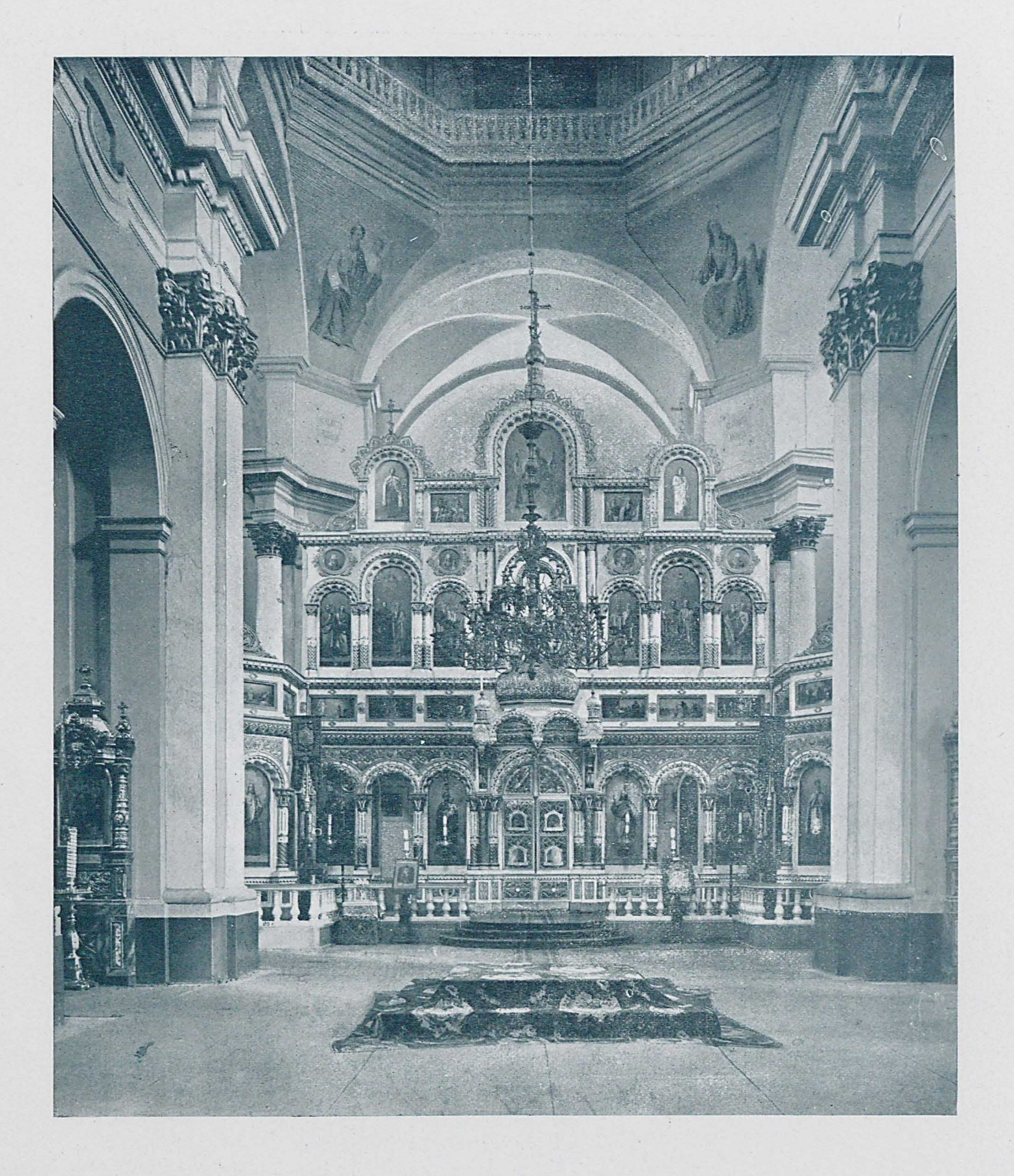
Войска шпалерами въ ожиданіи проѣзда ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

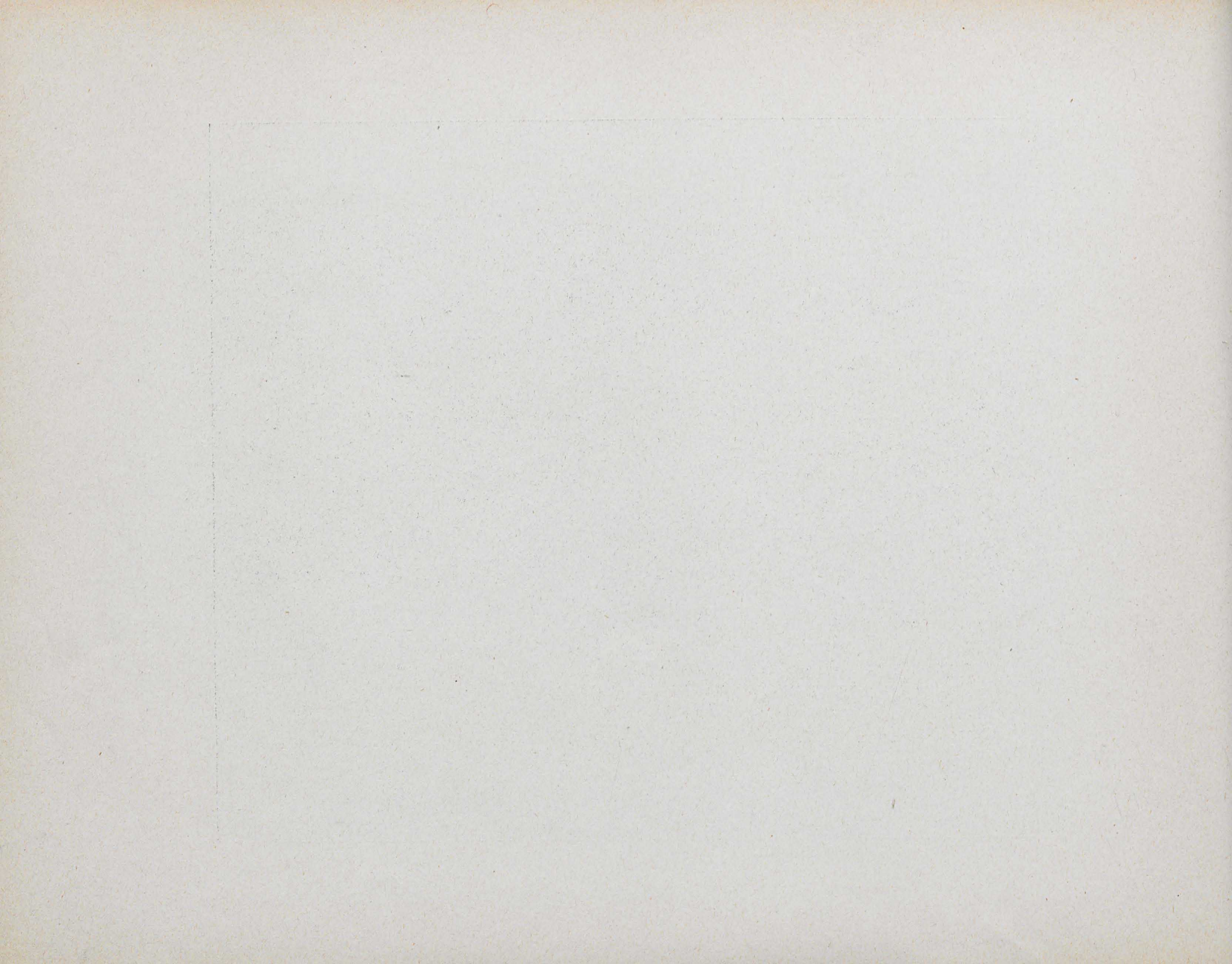

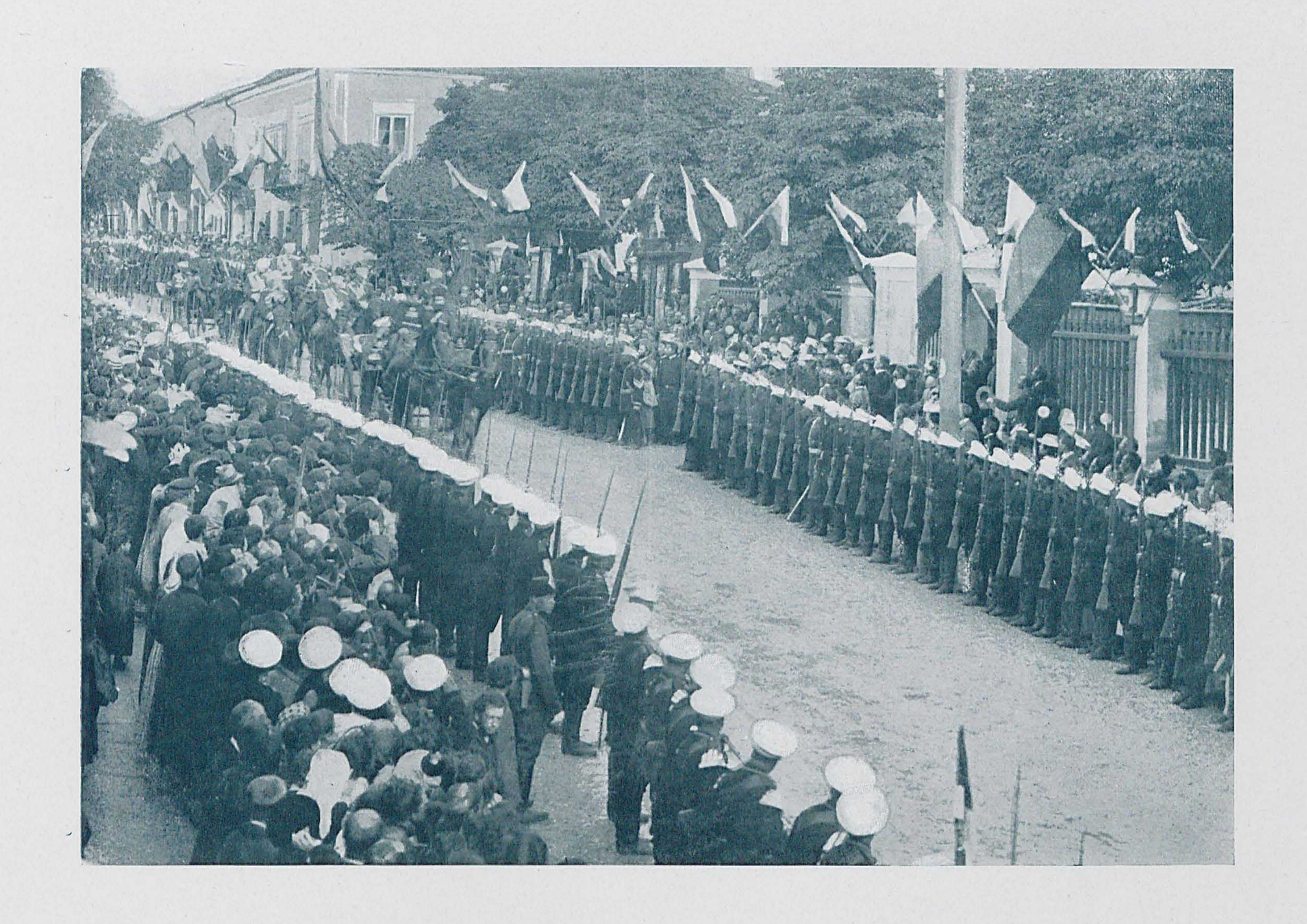
Поднесеніе хлѣба-соли ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ Холмскою депутаціею.

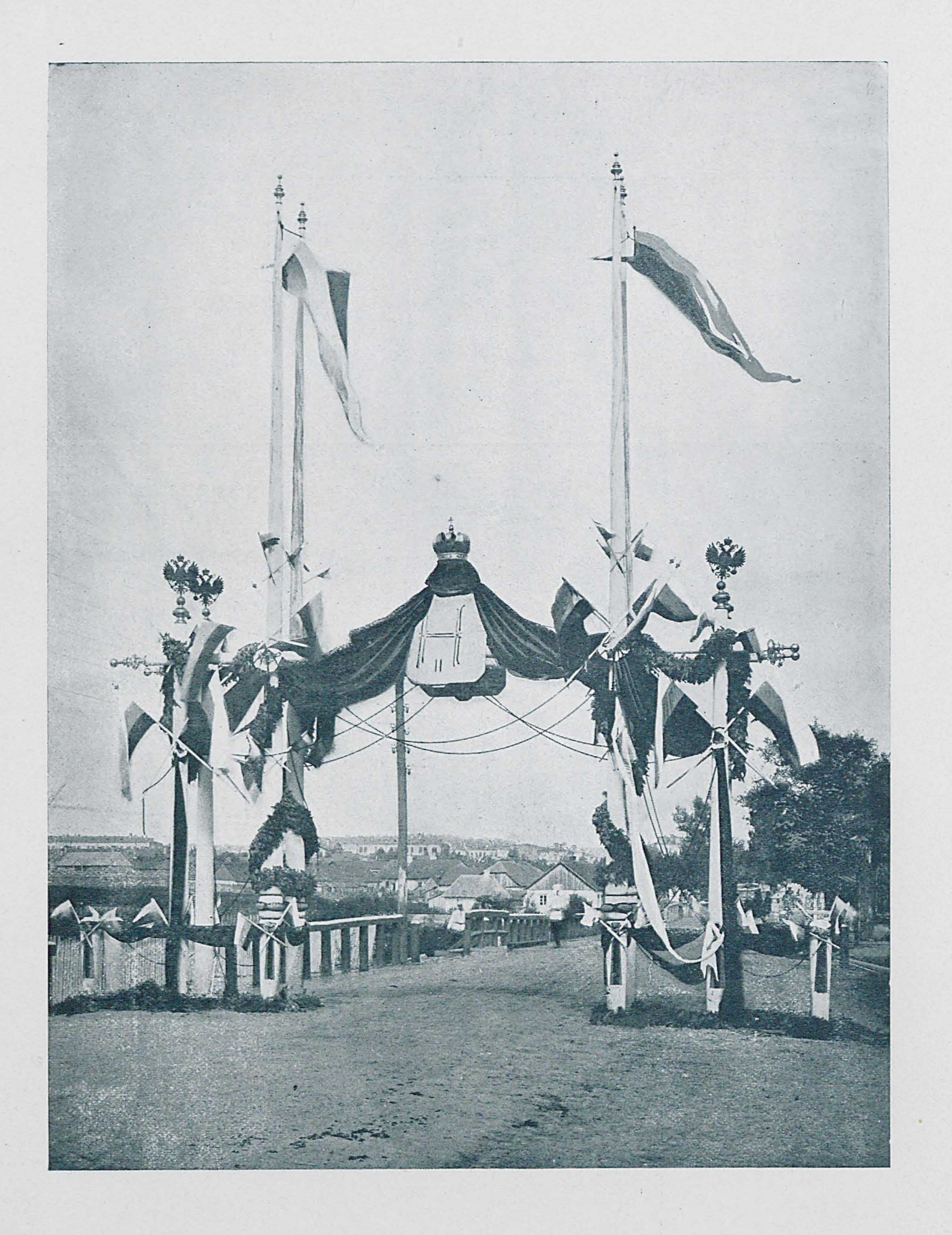

Внутренній видъ православнаго собора въ Холмѣ.

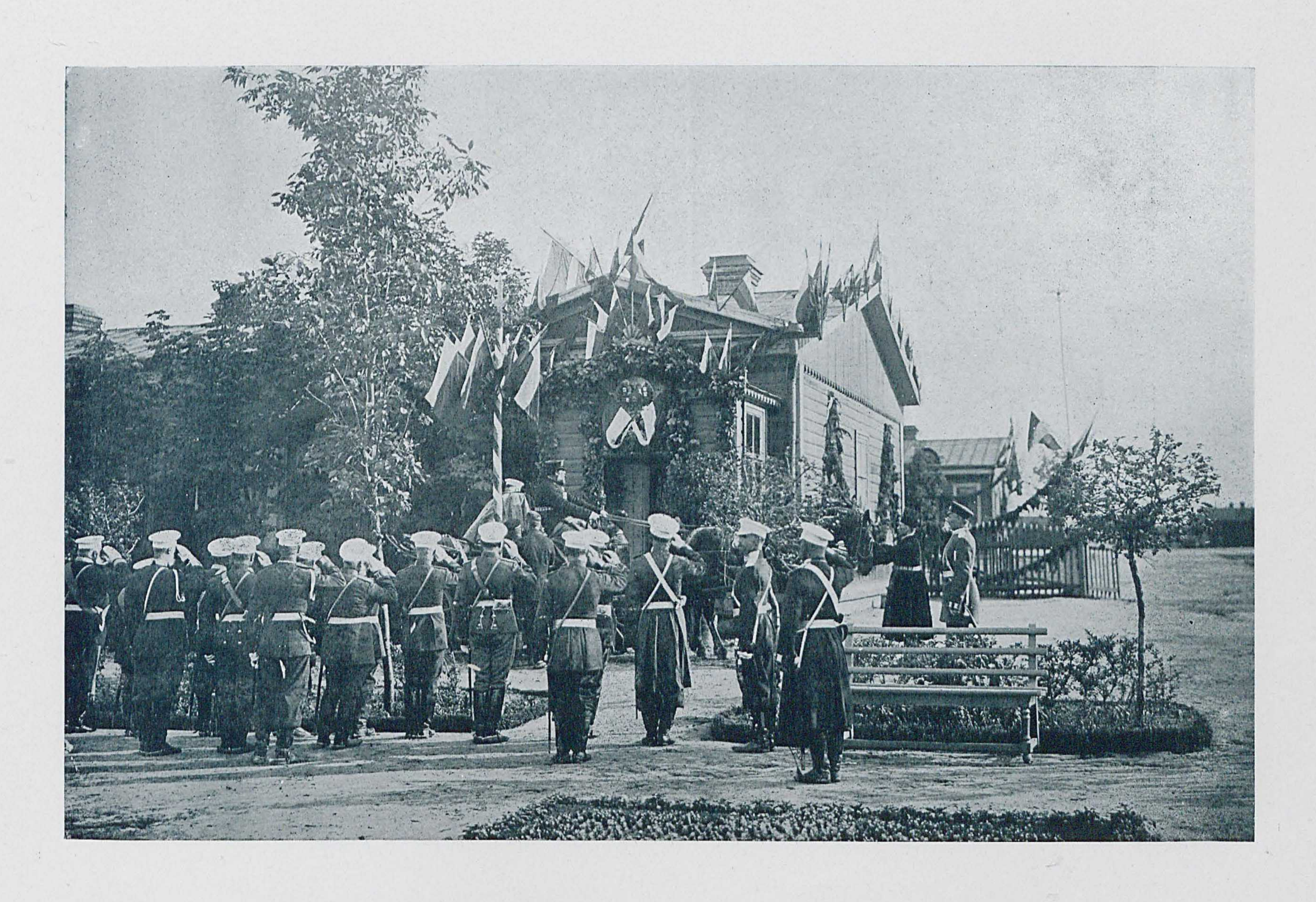

Слѣдованіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА по Люблинской улицѣ г. Холма.

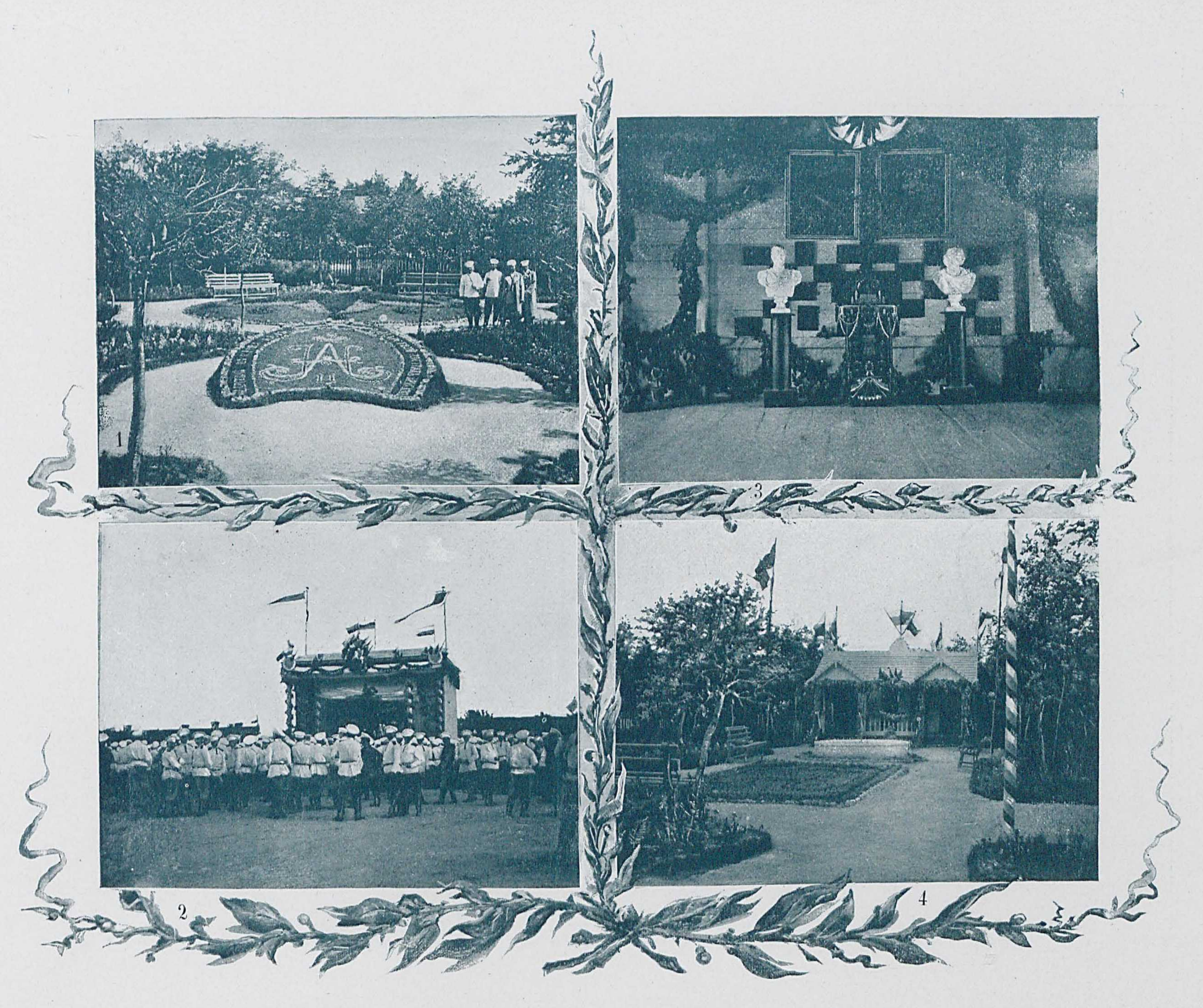
Арка при выѣздѣ изъ города по дорогѣ къ казармамъ.

Прiѣздъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА къ собранiю Московскаго полка.

Дежурный по полку Капит. Соколовъ встрѣчаетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО съ рапортомъ.

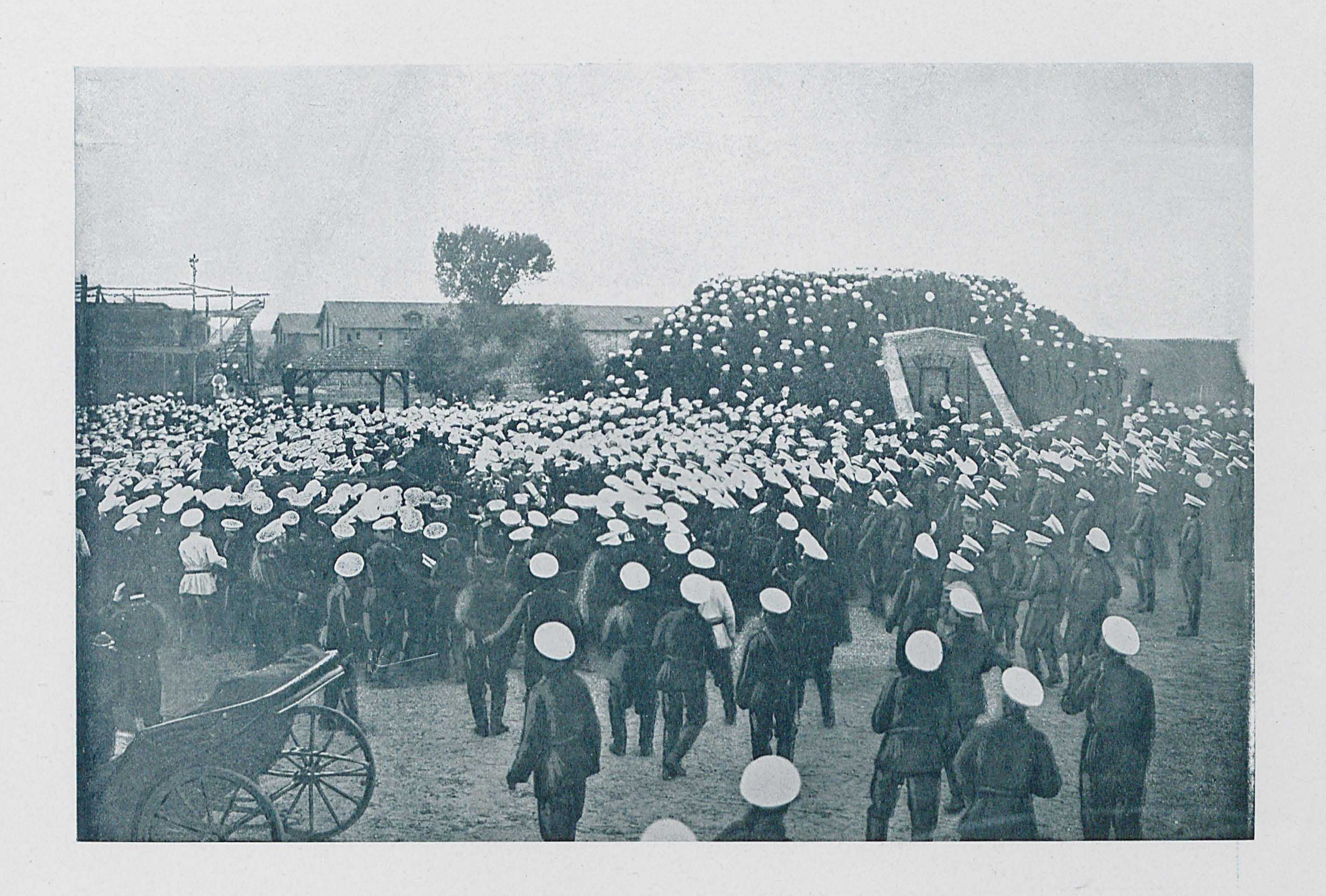
№№ 1 и 4) виды полковаго сада; 2) открытая сцена; 3) видъ задней стѣны полковаго собранія.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО слѣдуетъ изъ собранія въ казарму СВОЕЙ роты.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ выходитъ изъ полковой церкви.

Встрѣча ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА 66 пѣх. Бутырскимъ полкомъ.

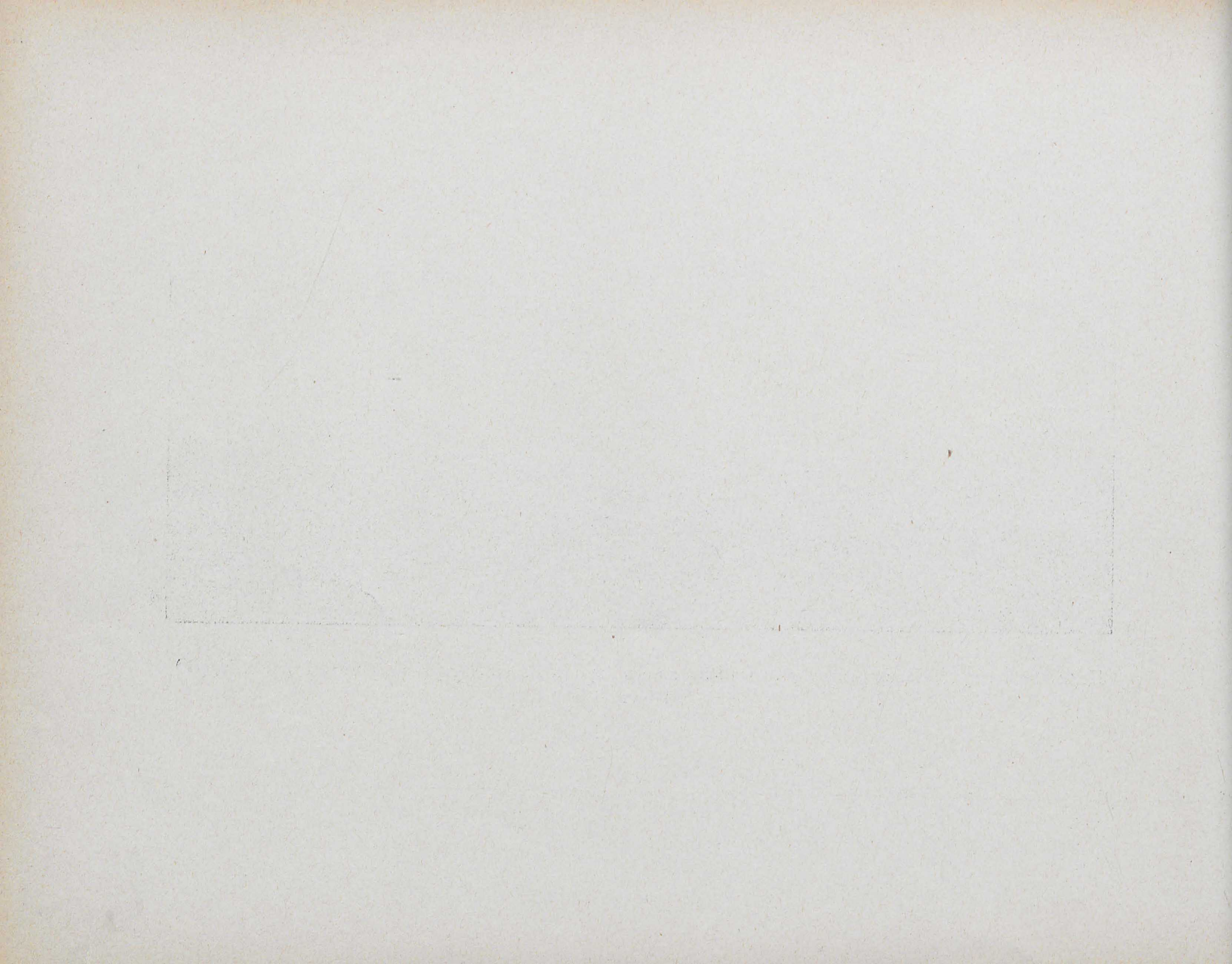
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отъѣзжаетъ съ плаца Бутырскаго полка.

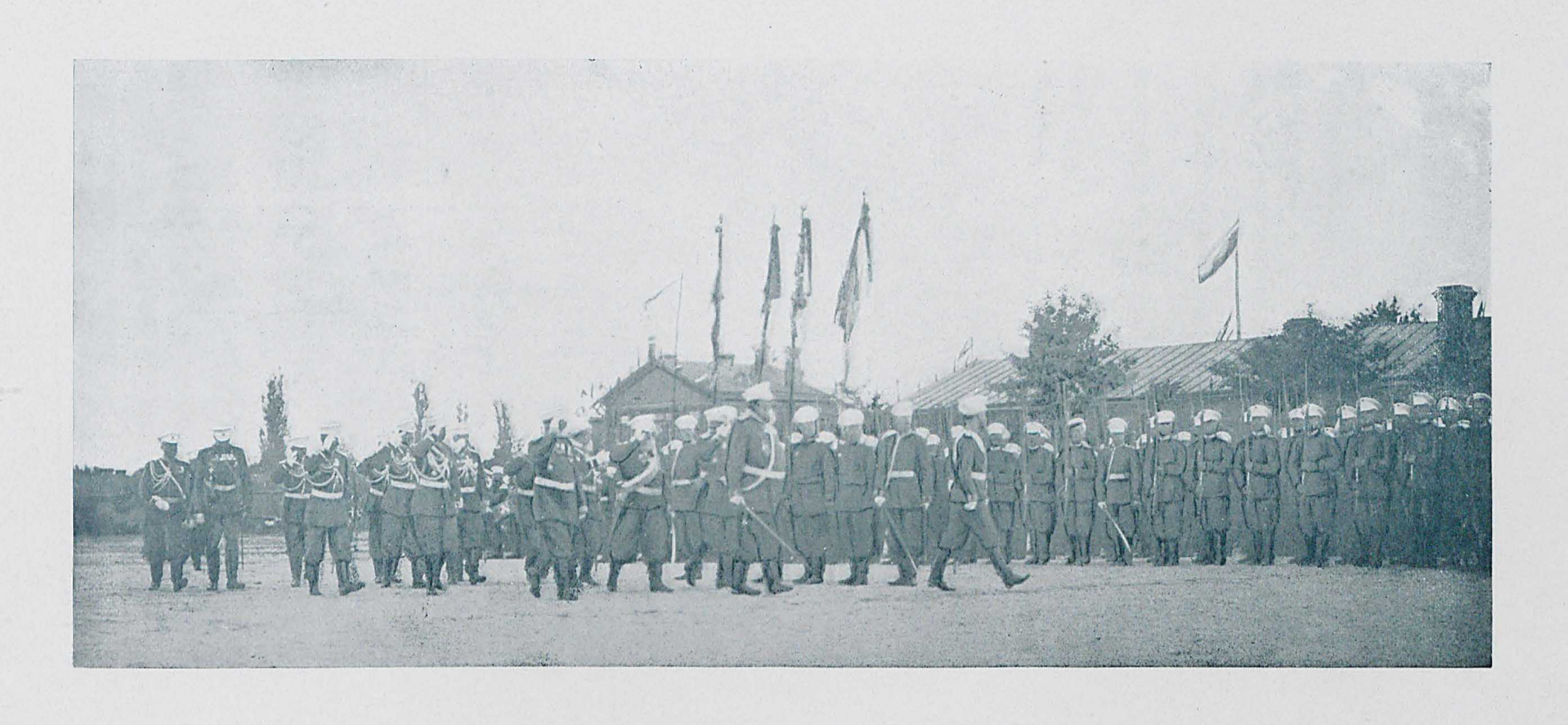

1) Оборотная сторона медали (офицерской), 2) лицевая сторона медали, 3) внутренній видъ полковой церкви, 4) отставной фельдфебель Иванъ Тулуповъ, 5) фельдфебель Григорій Буслаевъ.

Церковный парадъ Московскаго полка. Полковникъ баронъ Розенъ встрѣчаетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО съ рапортомъ.

ДЕРЖАВНЫЙ ШЕФЪ обходитъ фронтъ СВОЕГО полка.

Командиръ полка читаетъ Высочайшую грамоту на пожалованіе новаго знамени.

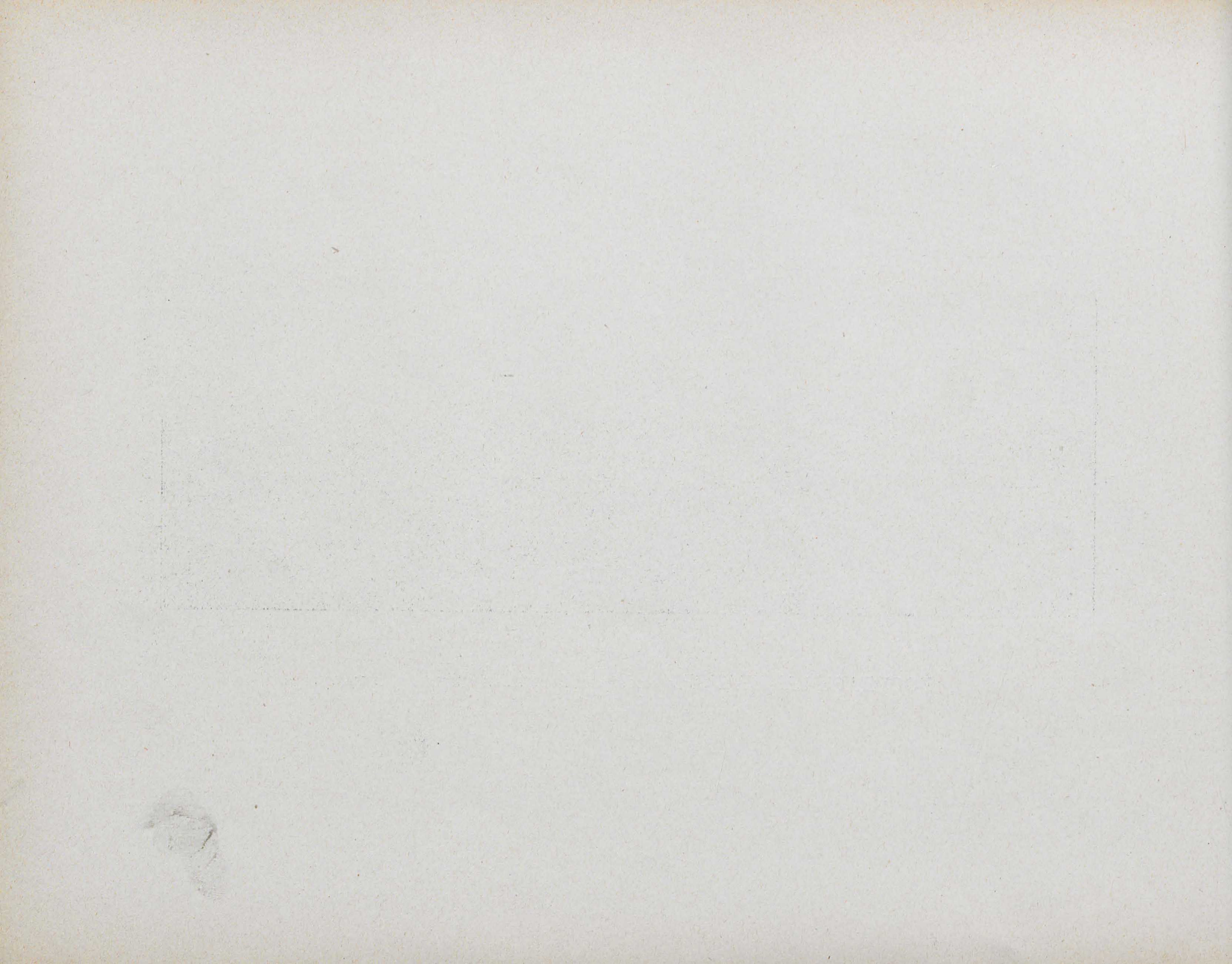
Освященіе новаго знамени.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ сопровождаетъ по фронту полка священника со святою водою.

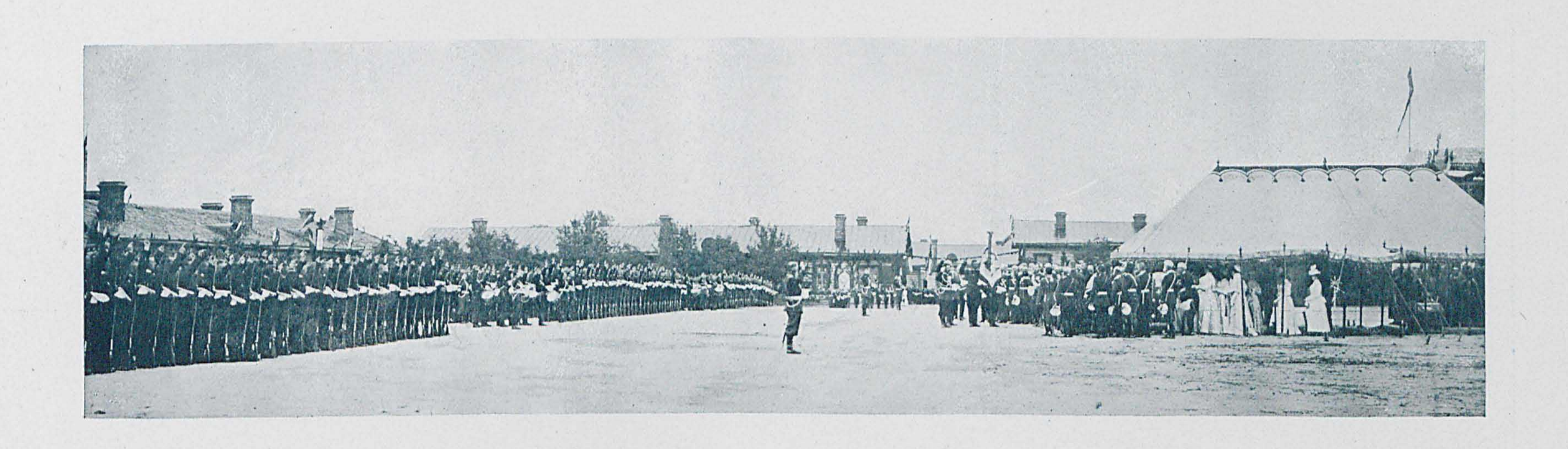
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ возвращается къ церковному намету.

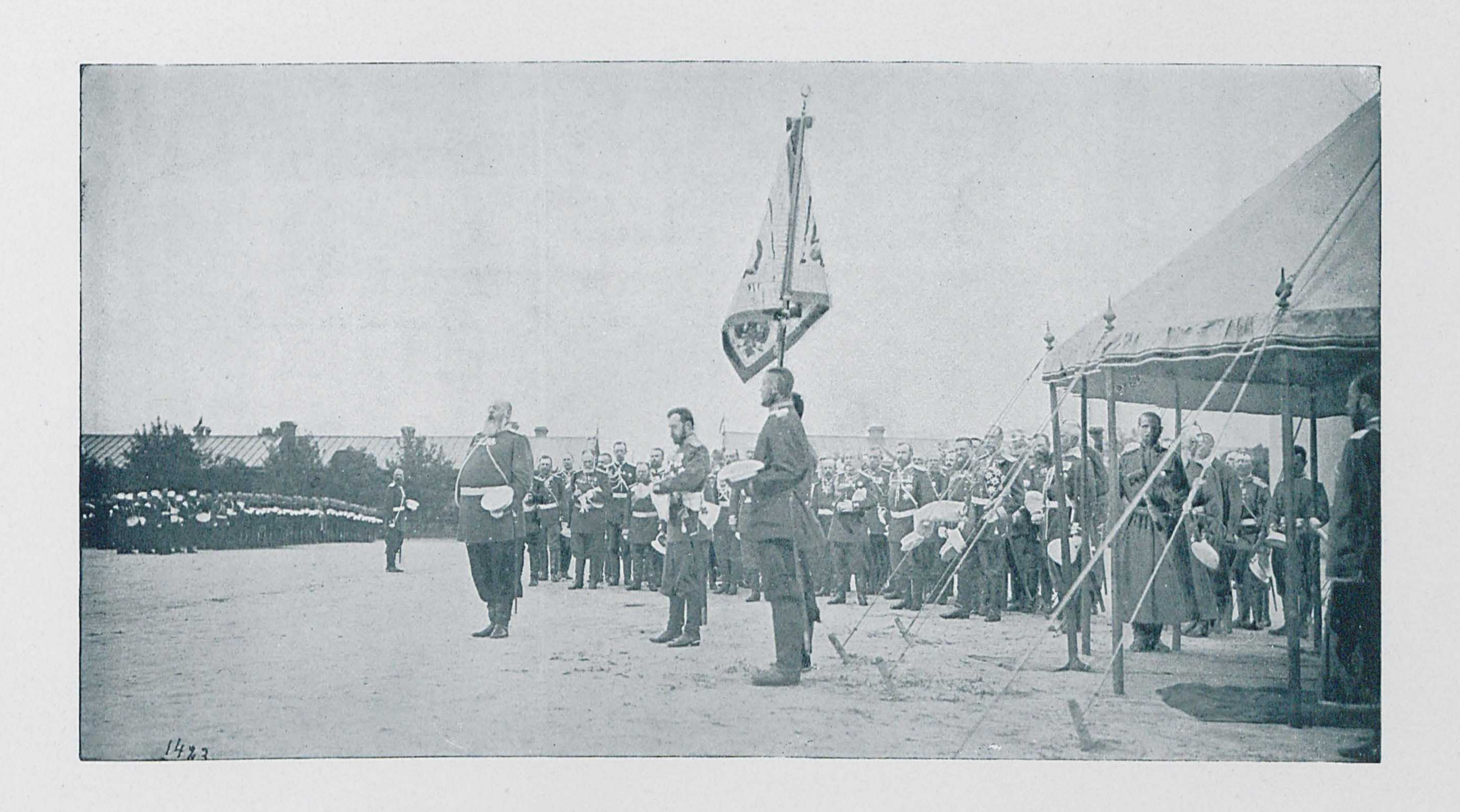

Присяга полка новому знамени.

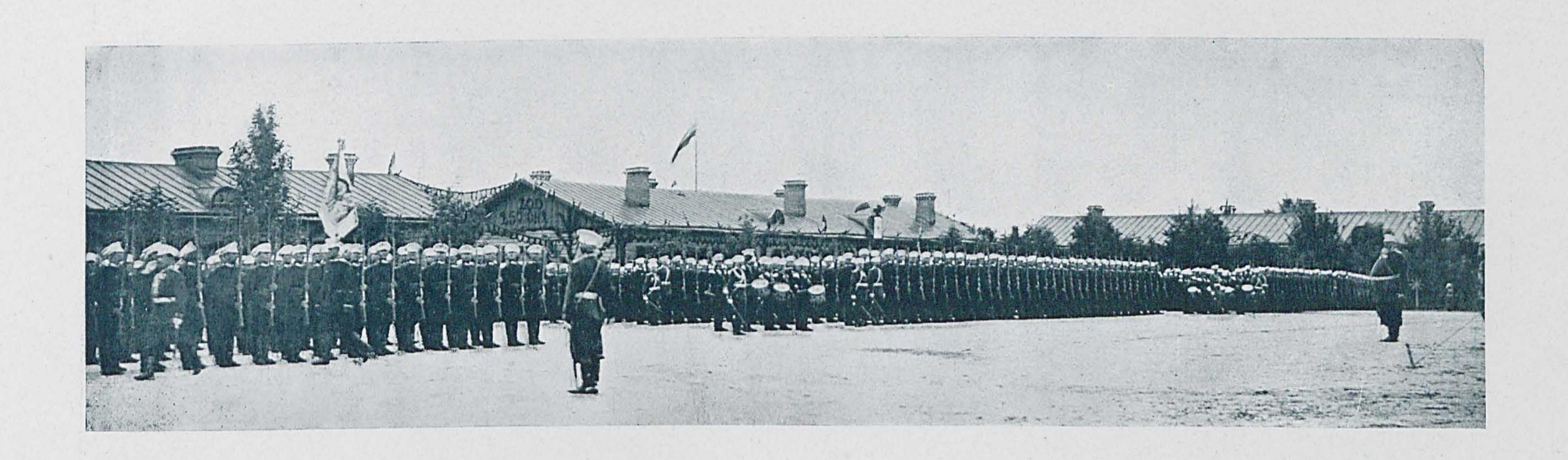

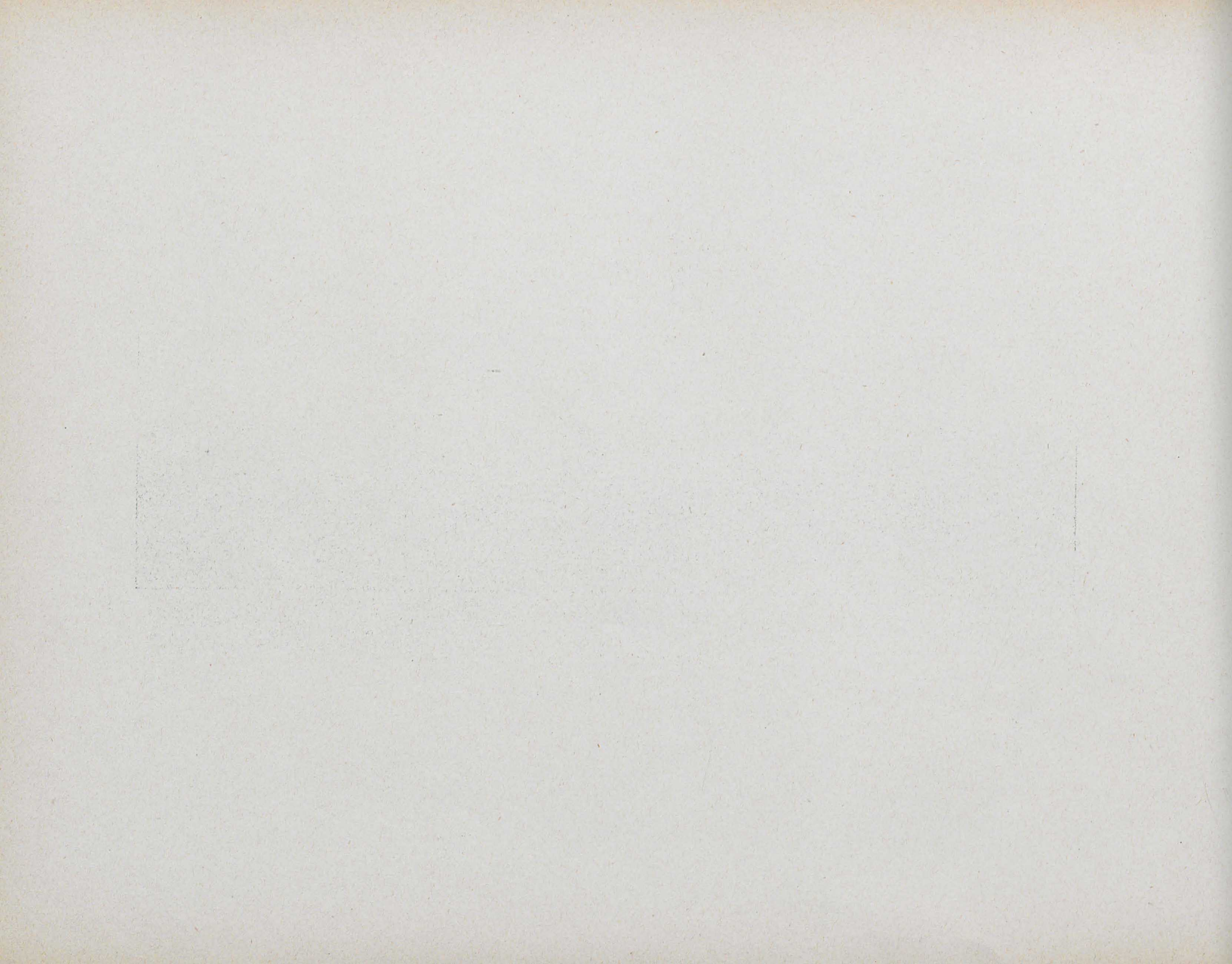
Присяга новому знамени.

Командиръ полка командуетъ „накройсь“.

Новое знамя обносится по фронту полка.

Начало Церковнаго парада.

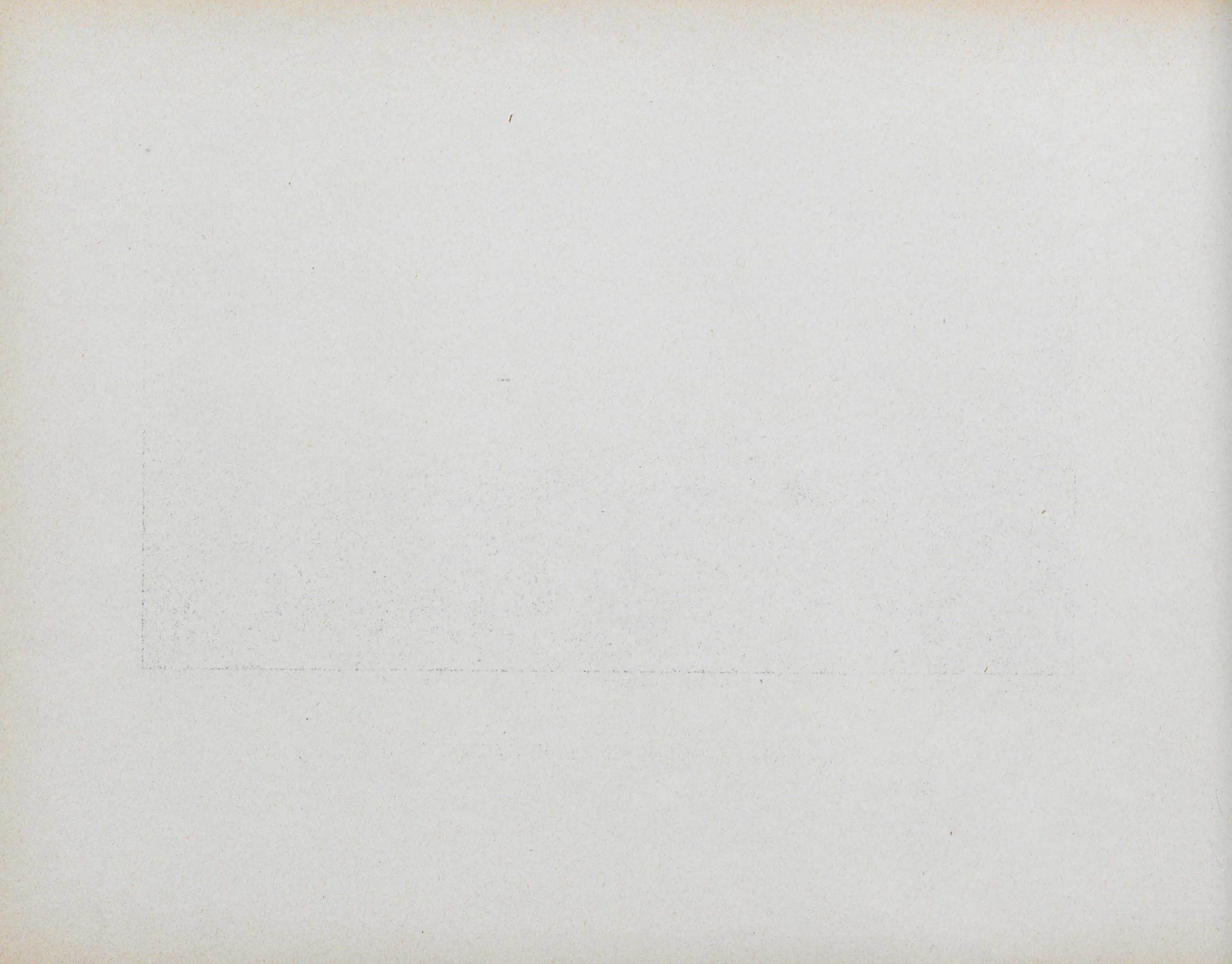
Группа полковыхъ дамъ передъ началомъ парада.

Прохожденіе полка по ротно.

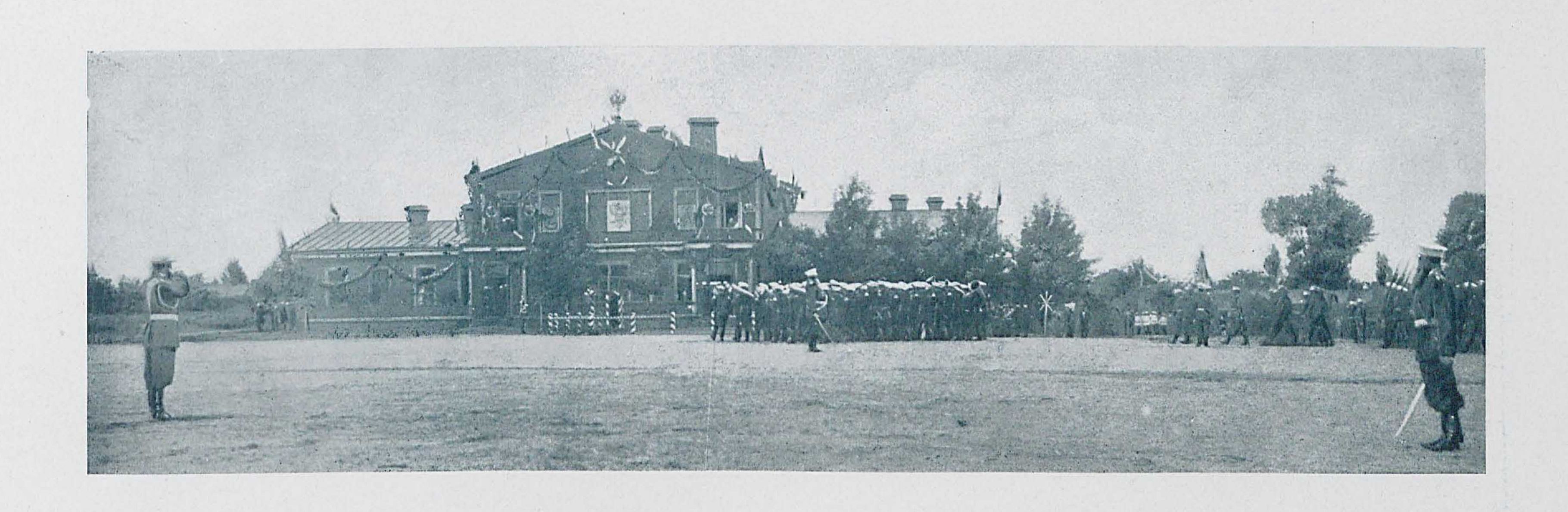
Прохожденіе Роты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

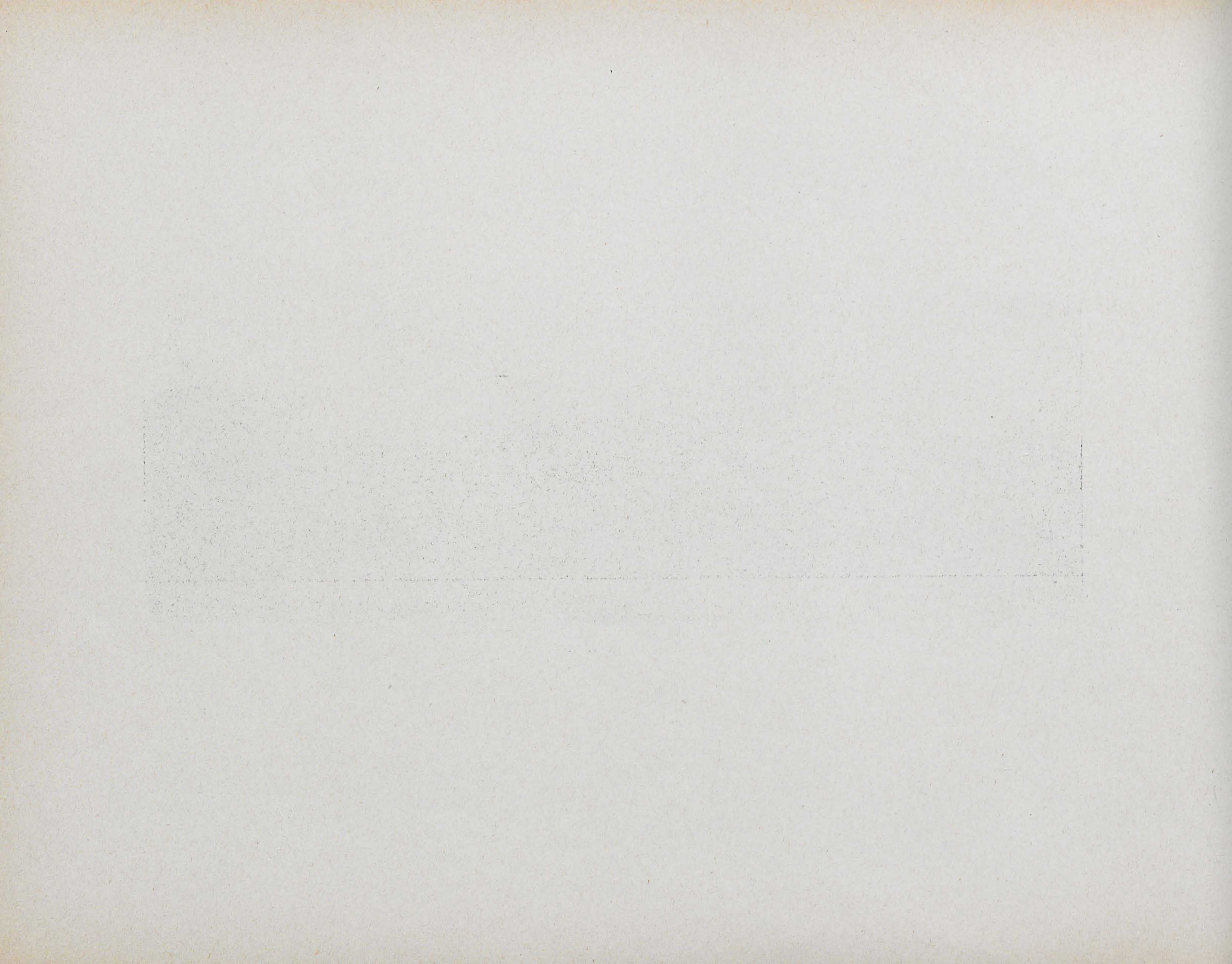

Прохожденіе церемоніальнымъ маршемъ предъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ.

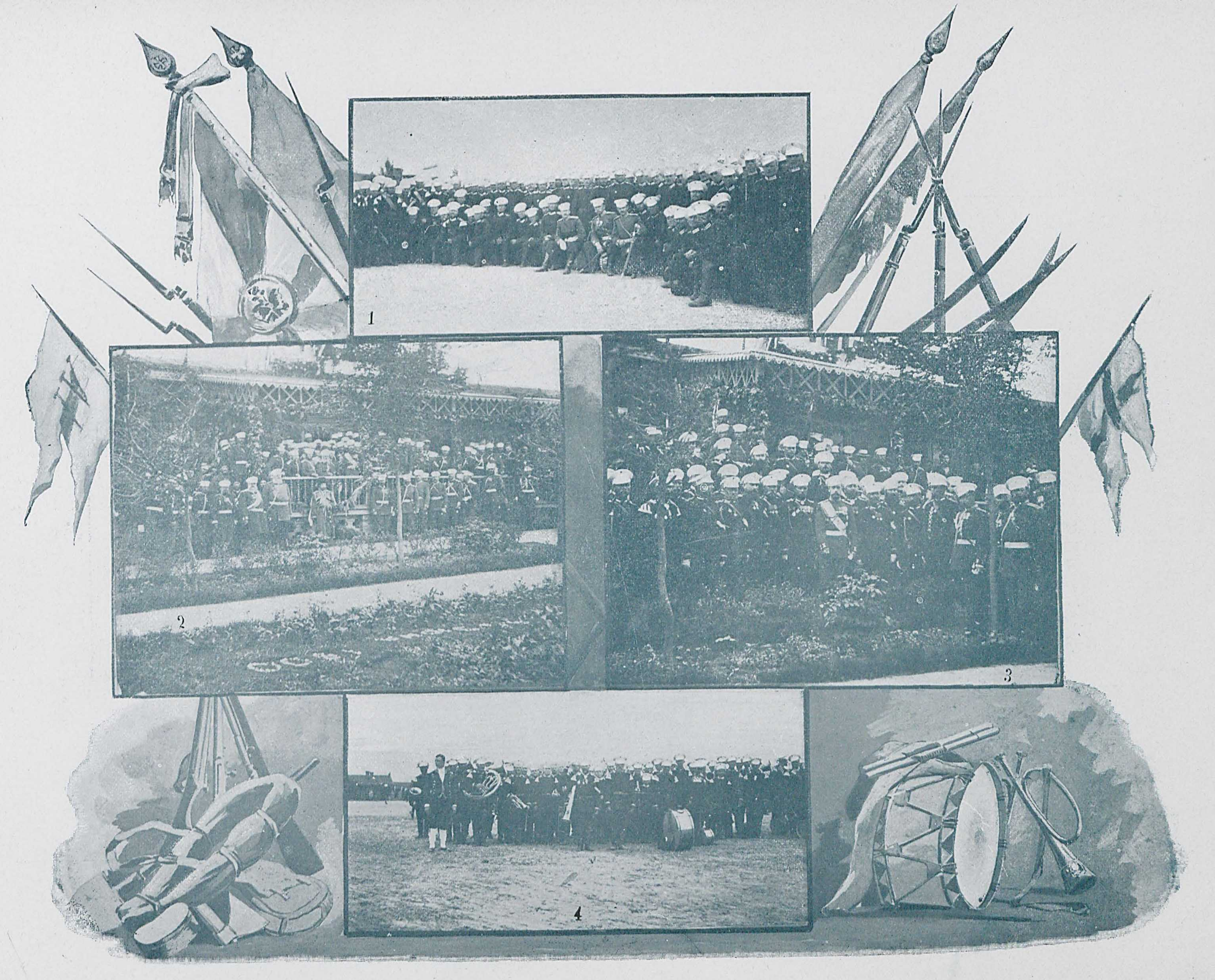

Относъ знамени.

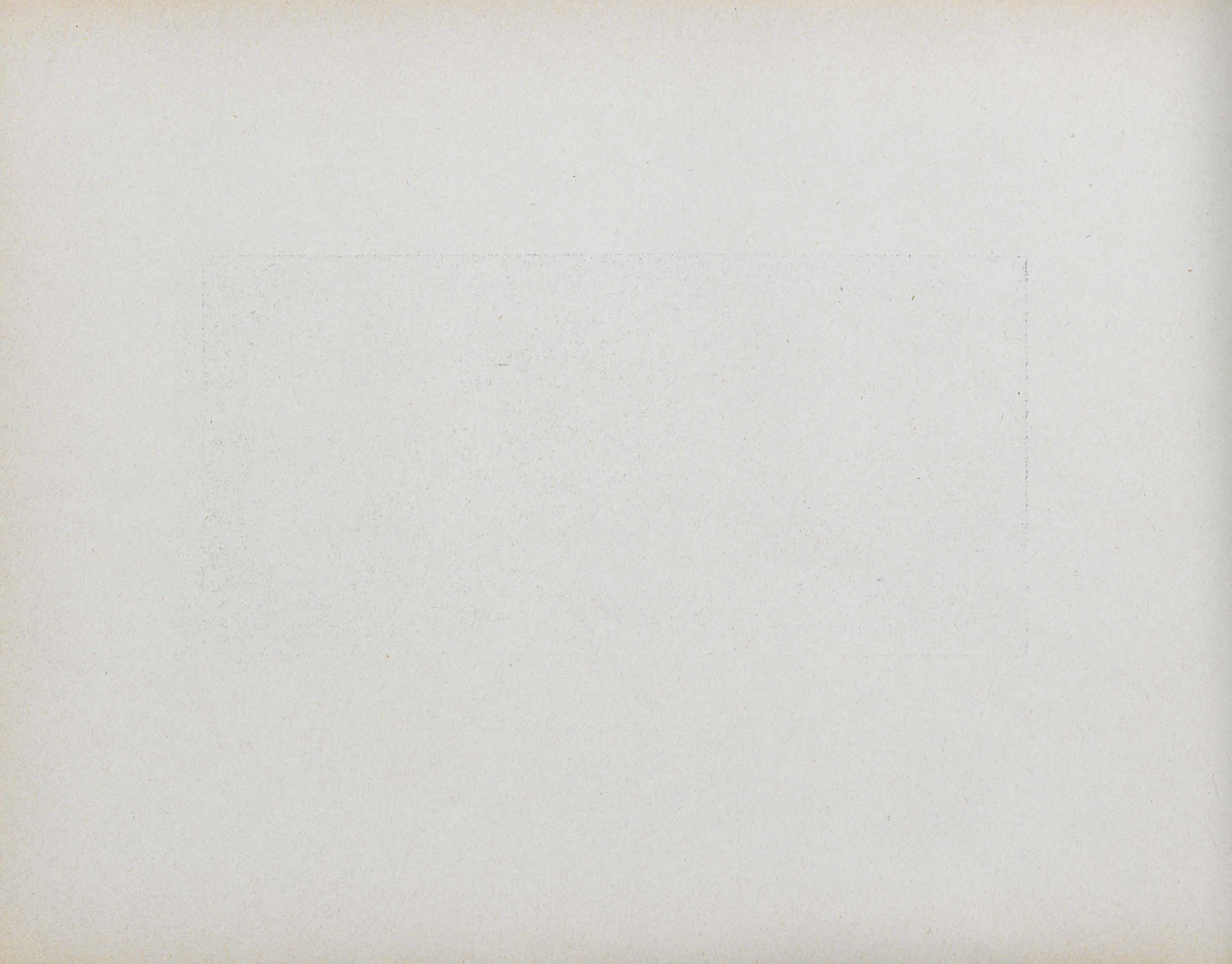
Слѣдованіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА къ столамъ нижнихъ чиновъ.

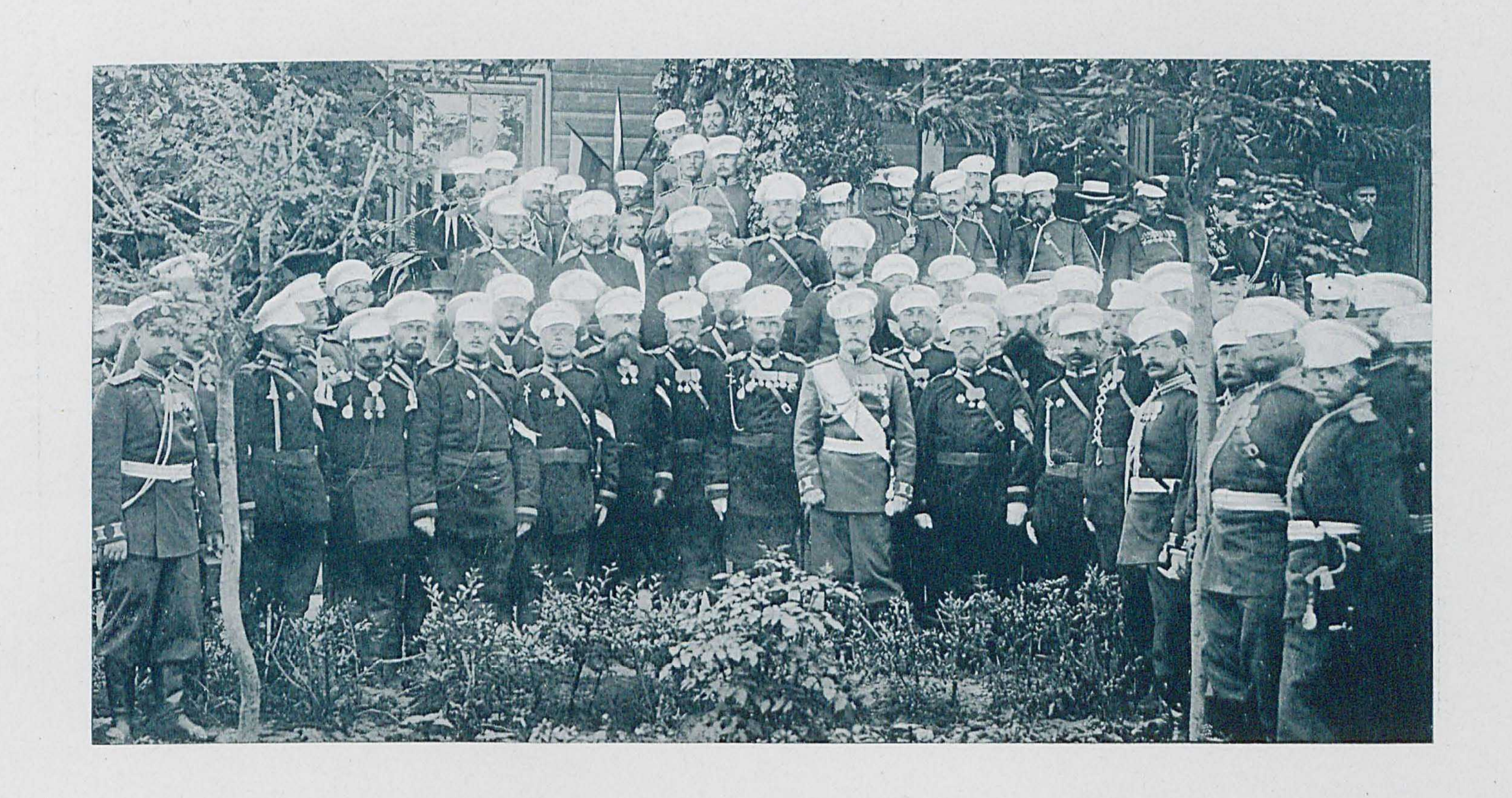

1) Рота ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, 2) ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ группѣ офицеровъ СВОЕГО полка,
3) ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ группѣ фельдфебелей, 4) хоръ полковой музыки.

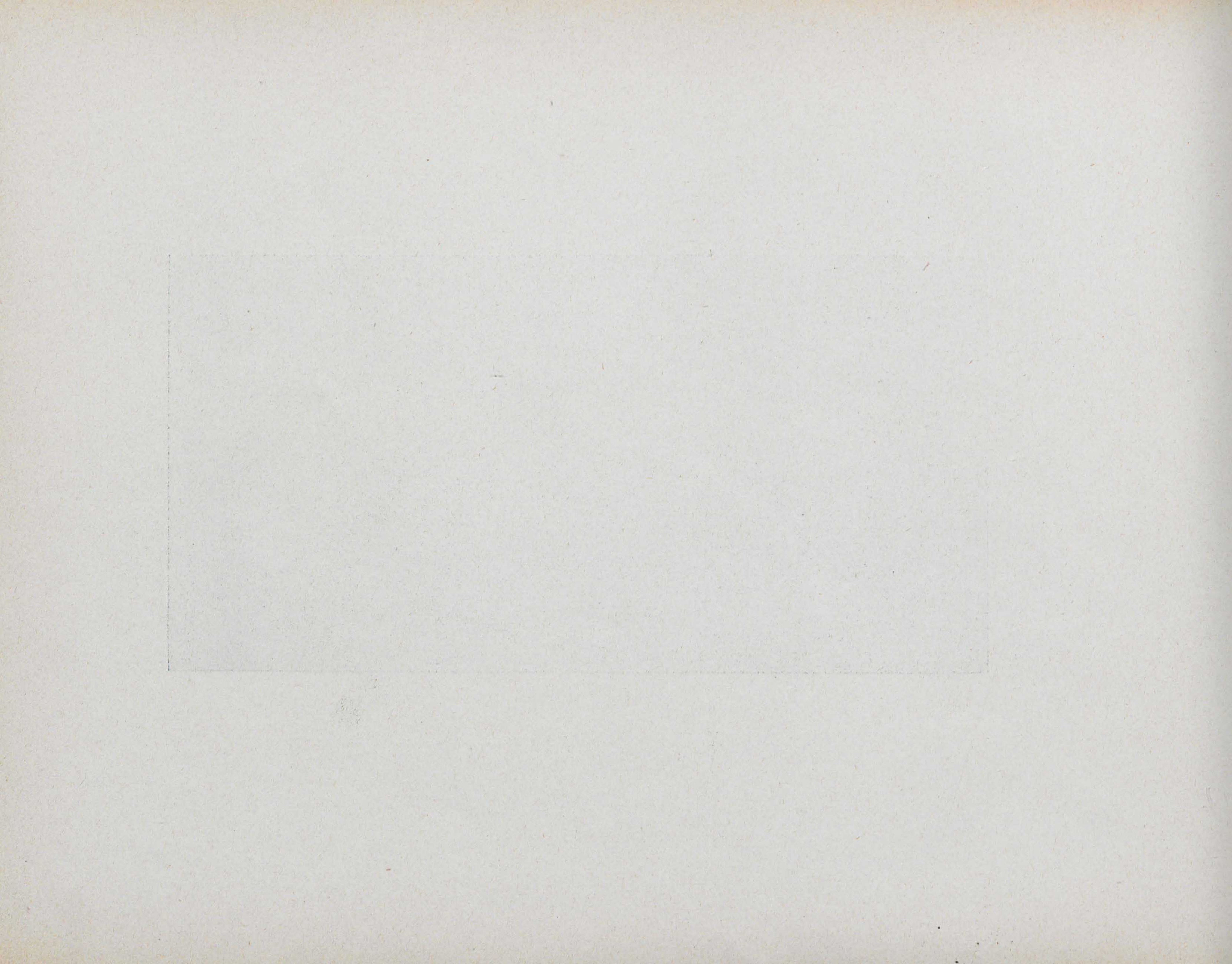

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ среди офицеровъ СВОЕГО Московскаго полка.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ среди фельдфебелей.

Командиръ 14 армейскаго корпуса Генералъ-лейтенантъ

Р. А. Хрещатицкій.

Начальникъ 17 пѣх. дивизіи Генералъ-лейтенантъ

Ф. Ф. баронъ Таубе.

Прїѣздъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на парадъ 14 арм. корпуса и встрѣча ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ген.-лейт. Хрещатицкимъ.

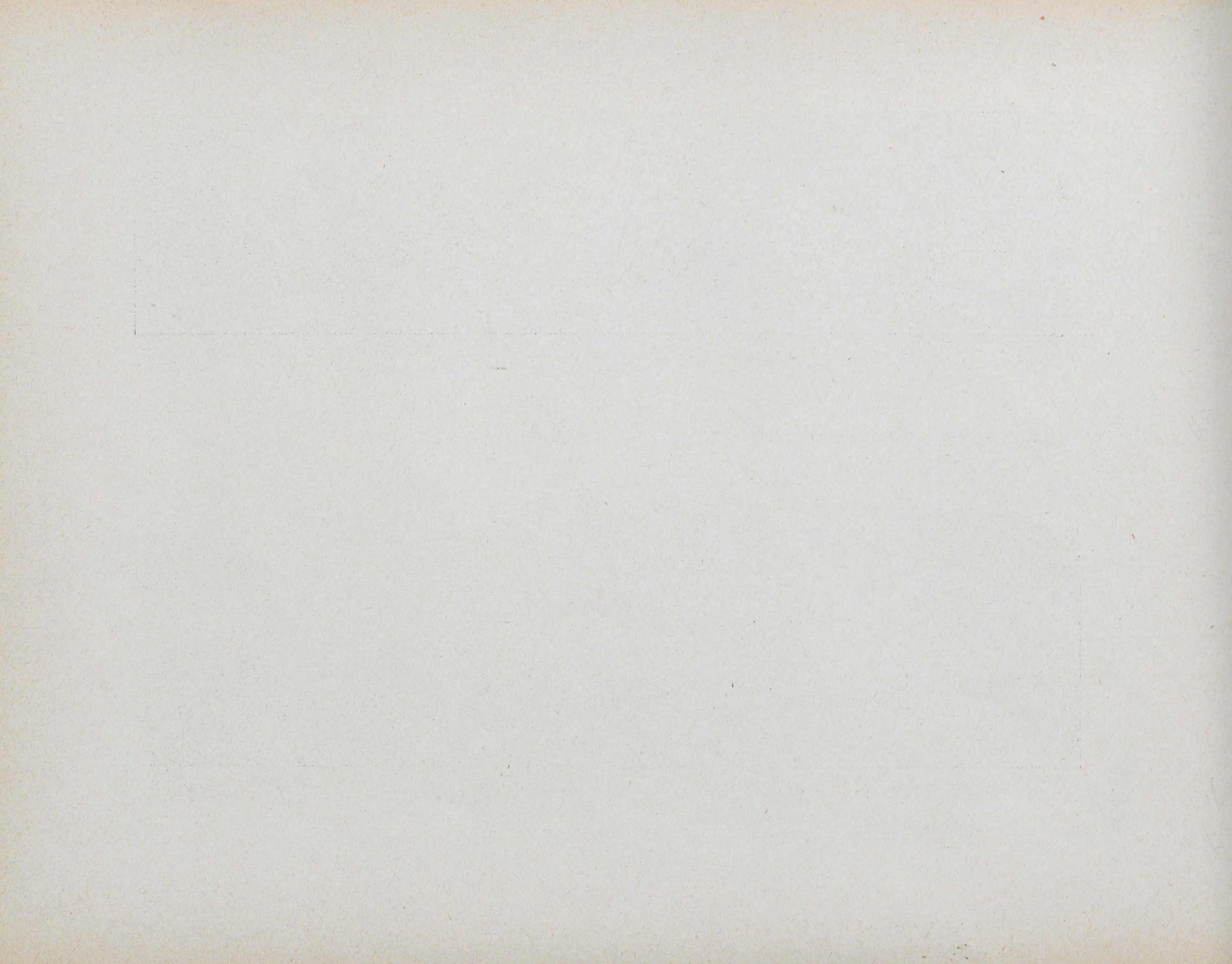
ВЫСОЧАЙШІЙ объѣздъ войскъ 14 арм. корпуса и 7 кавал. дивизіи.

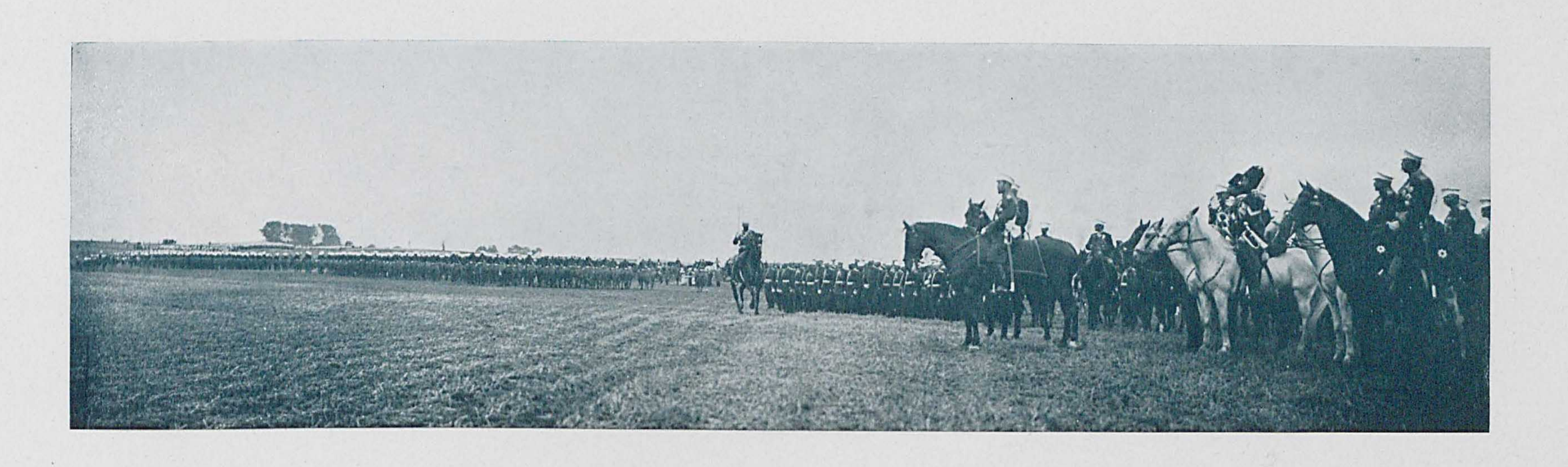
ВЫСОЧАЙШІЙ парадъ подъ г. Холмомъ 14 арм. корпуса и 7 кав. дивизіи.

Прохожденіе церемоніальнымъ маршемъ 1-ой роты 66 пѣх. Бутырскаго полка.

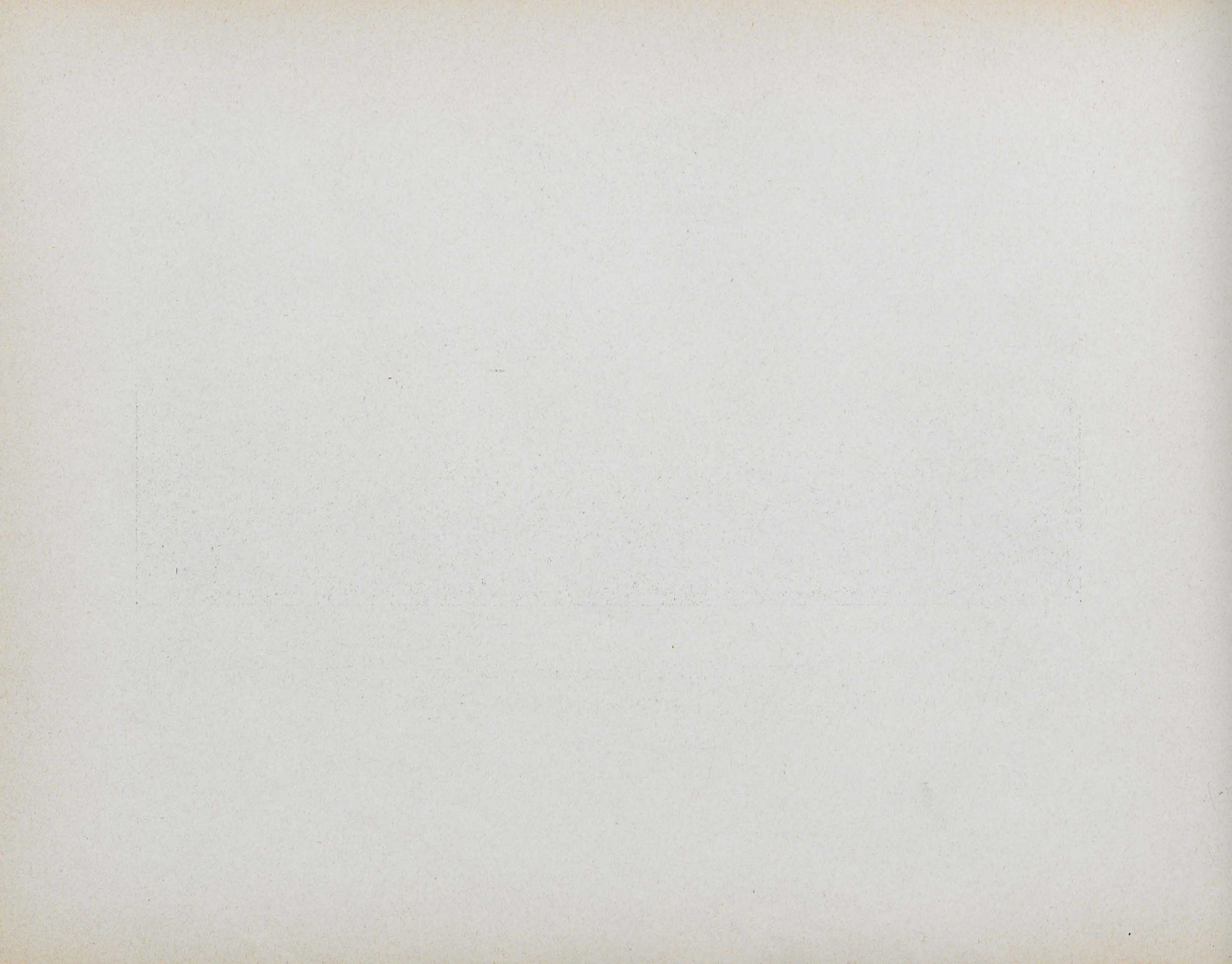

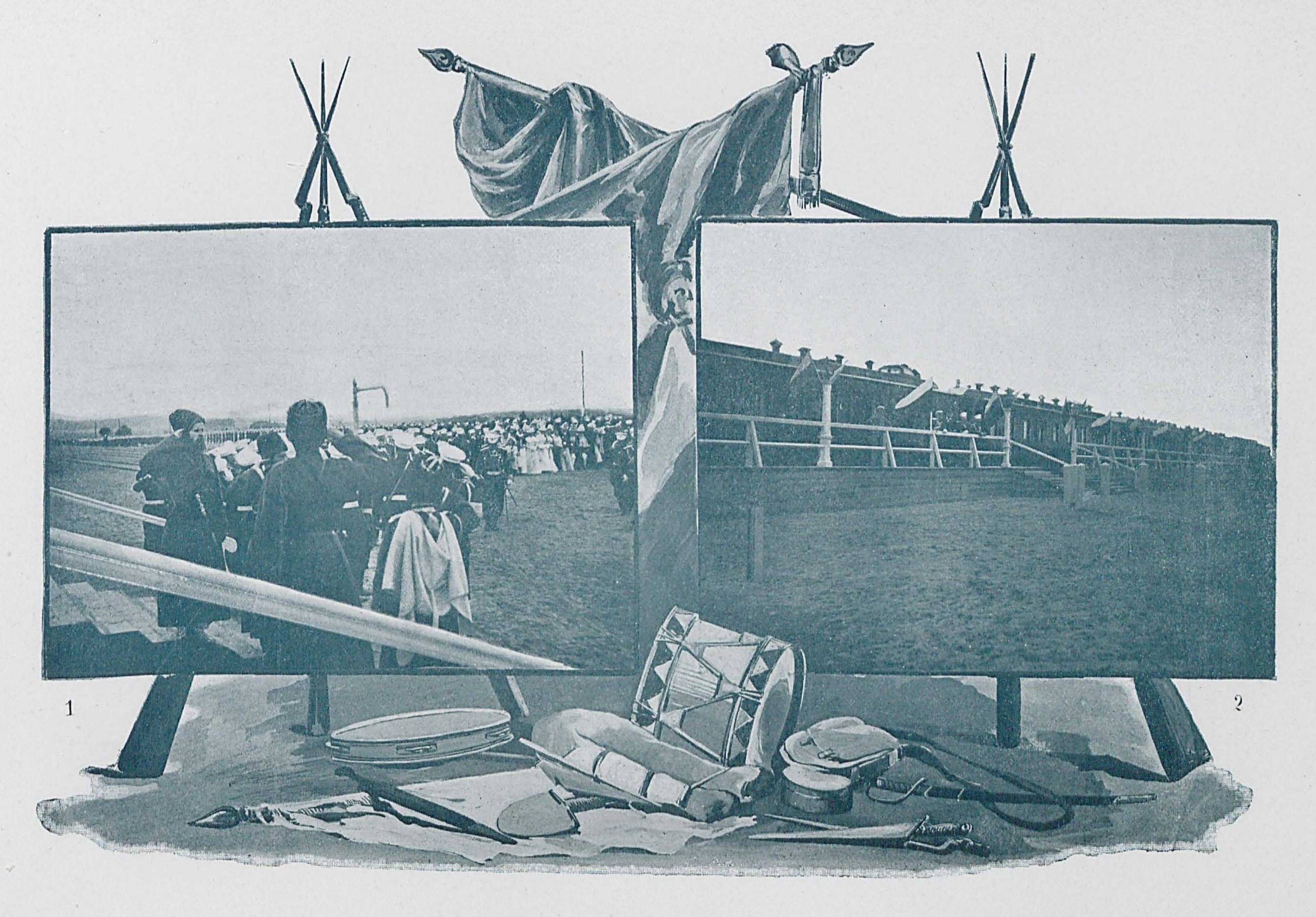

ВЫСОЧАЙШІЙ парадъ подъ г. Холмомъ.

ВЫСОЧАЙШІЙ парадъ подъ г. Холмомъ.

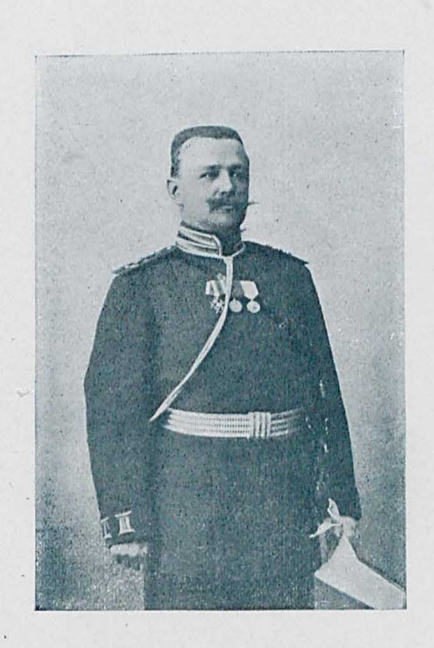

1) Прощальное привѣтствіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Московцамъ; 2) ИМПЕРАТОРСКІЙ поѣздъ въ Холмѣ.

Капитанъ А. И. Соколовъ.

Шт.-Капитанъ Э. К. Дырмонтъ.

Полковникъ баронъ К. О. Розенъ.

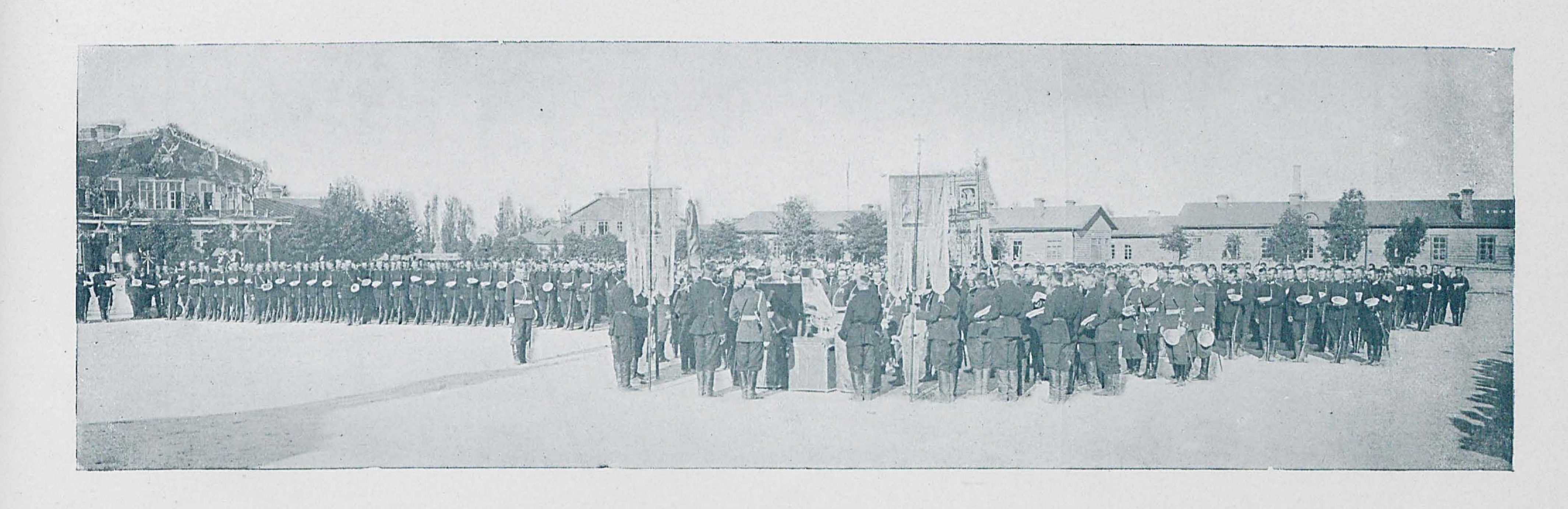
Капитанъ Я. С. Смирновъ I-й.

Поручикъ М. А. Кушниревъ.

Группа участниковъ изъ нижнихъ чиновъ Московскаго полка—въ спектаклѣ, устроенномъ въ дни юбилейныхъ празднествъ полка.

Освященіе Царской иконы въ Московскомъ полку.

Лампада Московскаго полка къ гробницѣ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I-го.

Пребываніе

Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича въ г. Холмѣ на празднованіи 200-лѣтняго юбилея 65 пѣх. Московскаго, Августѣйшаго Имени Его Императорскаго Величества, полка.

Въ 10 часовъ утра 23 іюня 1900 года назначенъ былъ отъѣздъ **Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича** изъ Новаго Петергофа въ гор. Холмъ, Люблинской губерніи; тамъ, на западной окраинѣ Русскаго государства, уже 12 лѣтъ квартируетъ 65 пѣхотный Московскій **Его Величества** полкъ, въ которомъ **Государь Императоръ** состоитъ Шефомъ со дня Своего рожденія; и вотъ, теперь, 25 іюня полкъ этотъ празднуетъ 200-лѣтній юбилей своего существованія, который **Его Императорскому Величеству** угодно было осчастливить Своимъ присутствіемъ.

Еще въ исходѣ девятаго часа, чтобы проводить въ далекій путь Своего Обожаемаго Монарха, на дебаркадерѣ Ново-Петергофскаго вокзала собрались: Гофмейстерина **Государыни Императрицы Александры Θеодоровны** Свѣтлѣйшая Княгиня Голицына, помощникъ командующаго Главною Квартирою генералъ-адъютантъ графъ Олсуфьевъ, гофмаршалъ графъ Бенкендорфъ, временно-управляющій министерствомъ путей сообщенія д. ст. сов. Мясоѣдовъ-Ивановъ, свиты **Его Величества** контръ-адмиралъ Ломенъ, комендантъ г. Петергофа генералъ-лейтенантъ Червонный, начальникъ петергофскаго дворцоваго управленія генералъ-маіоръ Плѣшко и другіе; а также сопровождающіе **Его Величество** въ путешествіи министры: Императорскаго Двора и Удѣловъ и Командующій Императорскою Главною Квартирою генералъ-Адъютантъ баронъ Фредериксъ, Военный—генералъ-лейтенантъ Куропаткинъ, Дворцовый комендантъ генералъ-лейтенантъ Гессе, завѣдывающій канцеляріею министерства Императорскаго Двора полковникъ Мосоловъ, Командиръ Собственнаго **Его Величества** конвоя баронъ Мейндорфъ, Начальникъ канцеляріи Императорской Главной квартиры флигель-адъютантъ графъ Гейденъ, инспекторъ Императорскихъ поѣздовъ камергеръ г. Копыткинъ, комендантъ Императорскаго поѣзда полковникъ Козаковъ и прочія лица.

Къ 10 часамъ, къ подъѣзду Ново-Петергофскаго вокзала прибыли въ коляскѣ **Государь Императоръ** съ **Государынею Императрицею Александрою Ѳеодоровной** и, прослѣдовавъ черезъ Императорскіе покои, вышли на дебаркадеръ. Здѣсь **Его Величество** простился съ **Государынею Императрицею** и съ особами, прибывшими для проводовъ и вошелъ въ Свой вагонъ. Черезъ нѣсколько минутъ Императорскій поѣздъ плавно двинулся въ путь.

На станціи Стрѣльна, гдѣ поѣздъ остановился на нѣкоторое время, въ него вошелъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, отправлявшійся въ г. Бѣлостокъ, на юбилей Своего 64 пѣх. Казанскаго полка.

За часъ до отхода Императорскаго поѣзда, въ томъ же направленіи былъ двинутъ свитскій поѣздъ, съ которымъ въ г. Холмъ, по личному повелѣнію **Государя Императора**, были отправлены московцы, поручикъ Бѣляевъ съ 18-ью нижними чинами, находившимися въ составѣ Сводногвардейскаго баталіона; для послѣднихъ къ свитскому поѣзду былъ прицѣпленъ особый вагонъ II-го класса и, такимъ образомъ, они ѣхали на праздникъ своего родного полка съ необыкновеннымъ комфортомъ.

Празднованіе юбилея 65 пѣхотнаго Московскаго **Его Величества** полка имѣло, несомнѣнно, глубокій смыслъ и, заглянувъ въ исторію этого почтеннаго, стараго полка, вполнѣ убѣждаешься въ сказанномъ. Дѣйствительно, участвуя во всѣхъ почти войнахъ, веденныхъ Россіею за эти послѣдніе два вѣка, полкъ всегда стоялъ на высотѣ своего призванія и былъ усерднѣйшимъ дѣятелемъ расширенія нашего отечества до его настоящихъ необъятныхъ предѣловъ; кромѣ того и мирная его дѣятельность была въ высшей степени плодотворна: работы по проведенію Ладожскаго канала и канала, соединявшаго верховья рѣкъ Москвы съ Волгою, а также проведеніе и до нынѣ существующихъ шоссейныхъ дорогъ— были, несомнѣнно, громаднымъ благодѣяніемъ для государства. А сколько за эти 200 лѣтъ полкъ обучилъ людей грамотѣ, сколькихъ лицъ научилъ различнымъ мастерствамъ, сколько разъ водвореніемъ законнаго порядка оберегалъ жизнь и имущество гражданъ отъ вѣрной гибели!... Ввиду этого, какъ-же было не отпраздновать непрерывное, двухвѣковое служеніе полка на пользу своей родинѣ!...

Уже съ начала 1900 года въ полку начались приготовленія къ юбилею. Предварительно, особою комиссіею, составленною изъ всѣхъ штабъ-офицеровъ и большинства ротныхъ командировъ, подъ предсѣдательствомъ командира полка, была выработана программа празднованія, а далѣе уже, особыми комиссіями, началось приведеніе въ исполненіе выработаннаго плана. Работы, конечно, предстояло не мало и всѣ: офицеры, полковыя дамы и нижніе чины работали съ полнымъ усердіемъ. Но въ особенности дѣло энергично стало подвигаться впередъ, когда въ началѣ апрѣля сдѣлалось извѣстнымъ изъ газетъ, что и Самъ Державный Шефъ полка, **Государь Императоръ Николай Александровичъ**, желая ознаменовать двухвѣковой юбилей Своего полка, заказалъ на монетномъ дворѣ для московцевъ особыя серебряныя медали, большія для офицеровъ и малыя для нижнихъ чиновъ.

Однако на май мѣсяцъ почти всѣ работы пріостановились ввиду того, что Московскій полкъ долженъ былъ выступить изъ Холма къ г. Замостье, для обычнаго прохожденія тамъ курса стрѣльбы. За то, возвратившись домой къ 1-му іюня, всѣ снова дружно принялись за дѣло. Среди этихъ работъ московцы вдругъ узнали о новой Высочайшей милости Шефа къ Своему полку: 8-го іюня на имя командира полка получены были 5 тысячъ рублей отъ **Государя Императора** на расходы по празднованію юбилея полка и 2716 рублей, чекана 1900 года, для раздачи нижнимъ чинамъ на память объ этомъ событіи. Трудно описать тотъ восторгъ всѣхъ чиновъ полка, съ которымъ принято было это извѣстіе!...

Въ силу послѣдняго обстоятельства, всѣ приготовленія къ празднеству, требующія, конечно, большого расхода, приняли болѣе широкіе размѣры и таковое обѣщало выйти болѣе торжественнымъ по обстановкѣ. Къ тому же вскорѣ стало носиться предположеніе о томъ, что **Государь Императоръ** можетъ пожелать выразить Свое Высочайшее вниманіе къ полку командированіемъ на его праздникъ кого-либо изъ высокопоставленныхъ особъ. Предположеніе это стало еще убѣдительнѣй, когда гор. Холмъ вдругъ спѣшно сталъ всюду ремонтироваться, а гражданское начальство проявило особенную энергію, приводя этотъ маленькій городокъ въ возможно блестящій видъ.

Наконецъ 15 іюня все стало ясно: при собраніи всѣхъ офицеровъ, командиръ полка полковникъ баронъ Розенъ, объявилъ о новой и небывалой милости **Государя Императора** къ Своему полку, о пріѣздѣ **Его Величества** 24-го числа въ гор. Холмъ на юбилей московцевъ. Что дѣлалось съ офицерами по полученіи этого неожиданно—радостнаго извѣстія, не подается ни какому описанію! Тутъ были и слезы радости, невольно появившіяся на глазахъ у многихъ, и громкое восторженное „ура", которое долго оглашало стѣны временной офицерской столовой, гдѣ собрались офицеры... Понятно, что съ этой минуты пріѣздъ въ Свой полкъ **Государя Императора** сталъ единственною темою всѣхъ разговоровъ и цѣлью всѣхъ приготовленій къ своему празднику московцевъ; все пошло какъ будто иначе: какой-то необыкновенный подъемъ духа охватилъ каждаго и торжественная радость наполнила души всѣхъ!...

А работа кругомъ кипѣла и къ 20-му іюня полковой садикъ, зданія, казарменный дворъ—все уже приняло совершенно праздничный видъ: вездѣ флаги, вензеля, транспаранты, щиты, арки, гирлянды и проч. Въ особенности-же измѣнился полковой садикъ: въ немъ пробиты новыя широкія дорожки, окаймленныя разноцвѣтною зеленью въ нѣсколько полосъ; появились клумбы съ цвѣтами самыхъ затѣйливыхъ рисунковъ, а также арабески изъ разноцвѣтныхъ камушковъ и вензеля изъ цвѣтовъ; по угламъ и въ серединѣ выросли изящные павильоны и арки; высоко и стройно передъ входомъ со двора забилъ фантанъ съ плавающими рыбками въ его водоемѣ: словомъ, садикъ сдѣлался не узнаваемъ!

21 іюня къ г. Холму, по распоряженію Командующаго войсками Варшавскаго военнаго округа, стянулись всѣ пѣхотные полки 14-го армейскаго корпуса и 7-ая кавалерійская дивизія; первые расположились вокругъ города лагеремъ, а кавалерія—по ближайшимъ окрестнымъ деревнямъ. По лѣвую сторону пути изъ Холма въ с. Покровку засѣянныя поля на довольно большое разстояніе были скошены и, такимъ образомъ, было приготовлено мѣсто для Высочайшаго парада. Здѣсь 22 и 23 іюня командиръ корпуса генералъ-лейтенантъ Хрещатицкій, въ присутствіи помощника командующаго войсками Варшавскаго округа генерала отъ инфантеріи Разгильдѣева, произвелъ репетицію парада, а затѣмъ примѣрную разстановку войскъ шпалерами отъ вокзала до Собора и до казармъ Московскаго полка. Въ послѣднемъ, въ свою очередь, производились репетиціи церковнаго парада, а въ промежуткахъ между занятіями вездѣ мели, чистили и приводили украшеніе казармъ въ окончательный видъ.

Наконецъ наступило 24-ое іюня, тотъ торжественный день, въ который долженъ былъ состояться пріѣздъ въ Холмъ **Его Императорскаго Величества Государя Императора.** Съ утра была пасмурная, сырая погода, временами моросилъ мелкій дождикъ; но къ полудню выглянуло солнце и разукрашенный арками, флагами и транспарантами городъ, съ покрашенными заново домами и заборами, высматривалъ празднично и торжественно; вездѣ оживленіе было необычайное, костюмы новые, лица радостныя, чистота и порядокъ образцовые.

Послѣ полудня полки 14-го корпуса и 7-ой кавалерійской дивизіи начали выстраиваться шпалерами по обѣимъ сторонамъ узкихъ городскихъ улицъ, по которымъ долженъ былъ проѣзжать **Государь Императоръ**; а рота **Его Величества** Московскаго полка, со знаменемъ и музыкою, назначенная въ почетный караулъ, двинулась на вокзалъ, для встрѣчи Своего Державнаго Шефа; въ строю ея находились: 5 оберъ - офицеровъ (командиръ роты шт.- кап. Дырмонтъ и подпоручики: Калужанинъ, Савельевъ, Ивановъ и Мещеринъ), 22 унтеръ-офицера, 168 рядовыхъ и 64 музыканта, при полковомъ адъютантѣ поручикѣ Кушниревѣ и капельмейстерѣ Бѣлецкомъ. Къ $3^1/_2$ часамъ рота эта была выстроена, по случаю перестройки вокзала, на особой платформѣ, у которой красовался разубранный флагами и гербами изящный Царскій павильонъ, съ куполомъ по серединѣ, увѣнчаннымъ двухглавымъ орломъ; вся платформа кромѣ того была украшена флагами на мачтахъ, гирляндами зелени и бордюрами красивыхъ растеній. Сюда же къ этому времени съѣхались и всѣ начальствующія лица города, 14 корпуса и 7 кавалерійской дивизіи, во главѣ съ командиромъ корпуса генералъ-лейтенантомъ Хрещатицкимъ и Люблинскимъ губернаторомъ тайн. совѣтникомъ Тхоржевскимъ; военное—начальство размѣстилось: командиръ корпуса; начальникъ 17-ой пѣх. дивизіи генералъ-лейтенантъ баронъ Таубе, командиръ 1-ой бригады генералъ-маіоръ Носаржевскій, полковникъ баронъ Розенъ и подполковникъ Грендаль—на правомъ флангѣ роты, а всѣ остальные—на лѣвомъ, лѣвѣе ординарцевъ отъ полка подпоручика Старикова и старш. ун.-офицера Ѳилимона Денишенко и посыльнаго рядоваго Дмитрія Дюкова.

Ровно въ 4 часа по полудня, со стороны Брестъ-Литовска, подошелъ къ станціи и остановился у павильона Императорскій поѣздъ. Черезъ нѣсколько минутъ изъ него вышелъ **Государь Императоръ**, въ мундирѣ Своего Московскаго полка, сопровождаемый командующимъ войсками Варшавскаго военнаго округа свѣтлѣйшимъ княземъ Имеретинскимъ и Своею блестящею свитою. Раздалась команда: „слушай на кра—улъ“; музыка заиграла полковой встрѣчный маршъ, знамя салютовало Своему Державному Шефу. Генералъ-лейтенантъ Хрещатицкій встрѣтилъ **Его Величество** съ рапортомъ и представилъ **Государю Императору** начальствующихъ лицъ, стоявшихъ на правомъ флангѣ караула. **Его Величество**, милостиво подавъ руку всѣмъ представленнымъ, поздоровался съ Своею ротою. Дружное и радостное „здравія желаемъ **Вашему Императорскому Величеству**“ было отвѣтомъ на милостивое Царское привѣтствіе; послѣ чего, подъ звуки гимна „Боже Царя храни“ и громовое „ура“ московцевъ, Державный Шефъ прослѣдовалъ по фронту роты, принялъ на лѣвомъ флангѣ ординарцевъ и посыльнаго, а также представленіе начальниковъ частей, собравшихся у Холма войскъ и, подойдя къ павильону, пропустилъ мимо себя почетный караулъ церемоніальнымъ маршемъ по отдѣленіямъ. Стройное молодецкое прохожденіе роты удостоилось милостивой похвалы **Его Величества**.

Когда окончилось прохожденіе караула, то **Государь Императоръ** направился къ поданному экипажу и, пригласивъ съ Собою свѣтлѣйшаго князя Имеретинскаго, въ открытой коляскѣ поѣхалъ въ православный Соборъ, гордо красующійся на высокой горѣ, чтобы прежде всего поклониться чудотворной иконѣ Холмской Божіей Матери. При въѣздѣ въ городъ были устроены замѣчательно красивыя тріумфальныя ворота въ стилѣ ренесансъ, искустно обтянутыя бѣлою матеріею, а издали кажущіяся мраморными; на нихъ красовались надписи славянскимъ шрифтомъ: „Державному Хозяину Русской земли—вѣрноподданная православная Холмщина“ и русскимъ: „Боже Царя храни“. На всемъ пути стояли войска шпалерами, которыя, при приближеніи Царской коляски брали „на кра-улъ“ и преклоняли свои знамена, а хоры полковыхъ музыкъ привѣтствовали **Его Величество** встрѣчными маршами; послѣ же того, какъ **Государь Императоръ** здоровался съ частью, музыка каждаго

полка играла народный гимнъ, а солдаты и стоявшій за ними толпами безъ шапокъ народъ восторженно кричали „ура“; въ то же время съ колоколенъ церквей звонили въ колокола—и всѣ эти звуки перекатами волнъ сопровождали Державнаго Повелителя русской земли до остановки у лѣстницы, ведущей къ собору.

Здѣсь у арки, декорированной матеріею, зеленью и цвѣтами, **Его Императорское Величество** былъ встрѣченъ депутаціею отъ городскаго и сельскаго населенія Холмскаго уѣзда, которая поднесла Своему Державному Гостю хлѣбъ-соль въ вышитыхъ полотенцахъ. Далѣе, по ступенямъ высокой лѣстницы, устланной коврами и усыпанной цвѣтами, выстроены были по обоимъ сторонамъ гимназисты, воспитанники и воспитанницы городскихъ училищъ, со своими начальниками и учителями; горка передъ соборомъ и самый храмъ тоже были полны народомъ.

При входѣ въ соборъ, **Государя Императора** встрѣтилъ епископъ Люблинскій Германъ, съ крестомъ и святою водою, вмѣстѣ съ городскимъ духовенствомъ; онъ привѣтствовалъ Монарха слѣдующею рѣчью:

„Ваше Императорское Величество, Самодержавный, Благочестивѣйшій Государь! Съ сердечнымъ умиленіемъ и благоговѣйной любовью Холмская Русь имѣетъ счастье вторично встрѣчать Ваше Величество подъ сѣнію этого святого храма. Въ Вашемъ Всемилостивѣйшемъ посѣщеніи г. Холма и въ Вашемъ Царственномъ вниманіи къ этому древнему средоточію Червонной, Холмской и Забужной Руси и передовой твердыни православія и русскихъ государственныхъ началъ на нашей западной границѣ,—всѣ мы русскіе люди, призванные Державной волей Вашего Величества трудиться надъ возрожденіемъ этого края, найдемъ для себя силы къ новому нелѣпотному служенію, согласному съ Августѣйшими предначертаніями Вашего Императорскаго Величества. Передъ Холмской Святыней, Чудотворной Иконой Божіей Матери, по древнему сказанію, принесенной въ даръ Холмской Руси Св. Равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, мы молимся и неустанно будемъ молиться, да осѣнитъ Васъ Царица Небесная Своимъ Святымъ омофоромъ, да даруетъ Она глубокій и неотъемлимый миръ Нашему Великому Государю, къ которому переполнены любовію наши сердца, да удержавитъ Она Ваше Царство, да утѣшитъ Она Васъ неизрѣченными радостями въ Вашей Царственной Семьѣ, да возвеличитъ Она подъ Державнымъ Скипетромъ Вашимъ Холмскую святую Русь и да сохранитъ она насъ, русскихъ людей въ неизмѣнной преданности Вашему Величеству и славнымъ историческимъ завѣтамъ нашей родины“.

Выслушавъ рѣчь **Его Величество** приложился къ кресту и прослѣдовалъ на приготовленное для него мѣсто около праваго клироса, для слушанія краткаго молебствія передъ опущенной до середины Царскихъ вратъ Чудотворной Иконой Божіей Матери; а послѣ многолѣтія **Ихъ Императорскимъ Величествамъ** и всему Царствующему Дому, преклонилъ колѣна и приложился къ Чудотворному образу. Епископъ Германъ отъ имени Свято-Богородицкаго Братства поднесъ **Государю Императору** копію съ Иконы Богоматери, которую **Его Величество** принялъ и поручилъ преосвященному благодарить Совѣтъ братства и передать членамъ его пожеланіе успѣховъ въ ихъ дѣятельности.

Изъ собора Монархъ направился въ музей Холмскаго Православно - Богородицкаго братства, помѣщающійся здѣсь же въ особомъ зданіи, гдѣ осматривалъ различныя древности, относящіяся до исторіи православія и уніи въ этомъ краѣ; объясненія давалъ завѣдывающій музеемъ г. Коралловъ и епископъ Германъ, который тутъ же поднесъ **Государю Императору** отчетъ Холмскаго братства, состоящаго подъ **Высочайшимъ Его Императорскаго Величества** покровительствомъ. Занеся затѣмъ Свое Имя въ книгу почетныхъ посѣтителей музея, **Государь Императоръ** изволилъ выйти изъ зданія и, между стоявшею сплошною стѣною публикой, направился къ Своему экипажу, лично принимая по пути прошенія отъ крестьянъ и другихъ просителей.

Изъ музея **Его Величество**, вмѣстѣ съ свѣтлѣйшимъ княземъ Имеретинскимъ, отбылъ въ недавно открытый мѣстный военный лазаретъ, расположенный за городомъ, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ него. Здѣсь **Государь Императоръ** изволилъ пройти почти по всѣмъ лазаретнымъ палатамъ, не исключая и заразныхъ, и многихъ изъ больныхъ удостоилъ милостивымъ распросомъ о ходѣ ихъ болѣзни.

Окончивъ обходъ лазарета, **Его Императорское Величество** направился въ казармы Своего 65 пѣхотнаго Московскаго полка, расположенные по другую сторону города, за Люблинской заставой. Такимъ образомъ приходилось проѣзжать через весь г. Холмъ. Тысячныя толпы народа, собравшіяся со всѣхъ окрестностей, ликовали при видѣ своего Обожаемаго Монарха и сопровождали Его проѣздъ восторженными кликами „ура".

Въ это время московцы, разставленные по обоимъ сторонамъ шоссе отъ начала своихъ казармъ и затѣмъ по двору до зданія офицерскаго собранія, съ нетерпѣніемъ ждали прибытія Своего Августѣйшаго Шефа. Здѣсь находилась уже и рота **Его Величества**, подвезенная съ вокзала къ казармамъ по желѣзной дорогѣ.

Восторгъ всѣхъ чиновъ полка при встрѣчѣ Своего Державнаго Однополчанина неподдается описанію! Казалось, ни будь этой суровой военной дисциплины, такъ сильно сдерживающей всѣ душевные порывы военно-служащихъ,—всѣ бы бросились къ коляскѣ Своего Державнаго Гостя и на рукахъ донесли-бы ее до своего собранія! теперь-же, эти душевные восторги людей, держащихъ ружья „на кра-улъ", проявлялись только въ слезахъ радости, неудержимо катившихся изъ глазъ, и въ восторженныхъ, выходящихъ изъ глубины души кликахъ „ура"...

Въѣздъ на полковой дворъ былъ украшенъ роскошною аркою съ гербами, орлами различной величины и гирляндами изъ зелени; далѣе всѣ заборы и зданія были обтянуты трехцвѣтной матеріей и флагами. Экипажъ **Государя Императора** свернувъ со двора въ садикъ, остановился у подъѣзда въ собраніе. Дежурный по полку капитанъ Соколовъ, старѣйшій изъ офицеровъ полка, встрѣтилъ **Его Величество** съ рапортомъ. По выслушаніи таковаго Державный Шефъ полка удостоилъ этого офицера вопросомъ, давно-ли онъ служитъ въ полку и узнавъ, что съ 1868 года, улыбаясь, изволилъ замѣтить, что значить съ того года, когда **Его Величество** родился.

Далѣе, сопровождаемый командиромъ полка барономъ Розенъ, **Государь Императоръ** прослѣдовалъ въ изящно-разукрашенную залу собранія, гдѣ на особо-поставленномъ, покрытымъ краснымъ сукномъ, столѣ, передъ большимъ портретомъ **Его Величества**, лежало приготовленное для прибивки вновь даруемое полку знамя; на одной сторонѣ его полотна художественно изображены Св. Московскіе Чудотворцы Петръ, Алексѣй и Іонна—икона полкового праздника московцевъ,—въ греческомъ стилѣ, съ матовыми вѣнками вокругъ главъ; въ верхнихъ углахъ—красивые орнаменты, кругомъ по красному борту вышита золотомъ надпись: „За Севастополь въ 1854—1855 годахъ". На другой сторонѣ полотна, на бѣломъ фонѣ вышитъ золотомъ большой вензель нынѣ благополучно царствующаго **Государя Императора**, по угламъ—государственные гербы, а внизу на Андреевской лентѣ, дата „1700—1800—1900".

Въ ожиданіи сбора сюда офицеровъ и назначенныхъ нижнихъ чиновъ для прибивки знамени, **Его Величество** изволилъ осматривать помѣщеніе собранія, Свой ранецъ съ красиво-сдѣланною подстановкою, въ которомъ въ 1886 году Державный Шефъ изволилъ находиться въ строю Своего Московскаго полка на Высочайшемъ парадѣ 2-го сентября; затѣмъ образъ съ неугасимою лампадою, сооруженный офицерами въ воспоминаніе счастливаго избавленія Шефа полка отъ угрожавшей **Его Величеству** опасности въ гор. Отсу, въ Японіи, а также замѣчательной работы портретъ **Императора Петра I-го**, писанный съ оригинала въ 1722 году и Свой подарокъ полку, модели пѣхотныхъ укрѣпленій. Затѣмъ **Его Величество** изволилъ вернуться въ залу и по-

дойти къ столу, на которомъ лежало знамя, поддерживаемое за древко фельдфебелемъ Шефской роты Григоріемъ Буслаевымъ. Командиръ полка поднесъ **Его Величеству** на серебряномъ блюдѣ молотокъ, которымъ **Государь Императоръ** и вбилъ первый гвоздь; потомъ по очередно подходили къ столу и вбивали слѣдующіе гвозди: свѣтлѣйшій князь Имеретинскій, генералъ-лейтенанты Хрещатицкій и баронъ Таубе, полковникъ баронъ Розенъ и военный министръ генералъ-лейтенантъ Куропаткинъ; далѣе по старшинству штабъ и оберъ--офицеры полка, всѣ фельдфебеля и по одному унтеръ-офицеру и по два рядовыхъ отъ каждой роты. Полковой командиръ всѣхъ подходящихъ своихъ офицеровъ называлъ по чину и фамиліи, а Державный Шефъ изволилъ указывать каждому какой слѣдуетъ вбивать гвоздикъ. Передъ окончаніемъ прибивки знамени баронъ Розенъ поднесъ **Его Величеству** Александровскія ленты съ вышитыми золотомъ надписями и георгіевскій темлякъ, которые **Государь Императоръ** собственноручно и привязалъ къ знамени, а затѣмъ взялъ со стола знамя и передалъ его фельдфебелю Буслаеву; послѣдній установилъ знамя на приготовленное заранѣе мѣсто, лѣвѣе Высочайшаго портрета,—и къ нему тотчасъ-же былъ выставленъ часовой.

По окончаніи прибивки знамени, командиръ полка просилъ **Его Величество** оказать полку милость, откушать въ стѣнахъ собранія полка чашку чая. **Государь Императоръ**, милостиво принявъ это приглашеніе, изволилъ выразить желаніе осмотрѣть казарму Своей роты и, сопровождаемый высшими начальствующими лицами и всѣми офицерами полка, пѣшкомъ отправился черезъ полковой плацъ. Къ этому времени на плацу находился весь Московскій полкъ, который, едва только показался Августѣйшій Однополчанинъ, съ кликами „ура“ окружилъ **Его Величество** сплошною стѣною и, такимъ образомъ провожалъ Державнаго Гостя до казармы І-ой роты.

Пройдя черезъ всю казарму, **Государь Императоръ** вновь вышелъ на дворъ и, опять окруженный московцами, изволилъ прослѣдовать въ полковую церковь, гдѣ полковой священникъ, протоіерей о. Александръ Товаровъ, имѣлъ счастіе представить **Его Величеству**, въ числѣ другихъ древнихъ вещей церкви, первое евангеліе, пріобрѣтенное полкомъ въ 1701 году, по которому и до сихъ поръ совершается богослуженіе.

Изъ церкви **Государь Императоръ**, вслѣдствіе ходатайства начальствующихъ лицъ, изволилъ направиться въ каменныя казармы 66 пѣхотнаго Бутырскаго полка, отдѣленныя отъ московскихъ одною узенькою дорогою. При входѣ **Его Величества** на бутырскій плацъ, московцевъ смѣнили бутырцы, которые съ тѣми же восторженными кликами „ура“ проводили Царя къ вновьстроющейся церкви Бутырскаго полка; здѣсь **Его Величество** изволилъ собственноручно вложить кирпичъ въ приготовленное въ стѣнѣ мѣсто; такіе же кирпичи положили Военный Министръ и Командующій войсками округа. Затѣмъ **Государь Императоръ** изволилъ зайти въ казарму 9-ой роты этого полка, обошелъ помѣщеніе нижнихъ чиновъ, столовую и кухню; въ послѣдней пробовалъ солдатскій ужинъ и осчастливилъ кашевара Своею похвалою. Выходя изъ помѣщенія роты, **Его Величество** обратился къ находившемуся здѣсь командиру Московскаго полка и изволилъ выразить сожалѣніе, что, вслѣдствіе, поздняго времени, **Его Величество** не можетъ принять приглашенія откушать чай въ собраніи Своего полка и, вмѣстѣ съ княземъ Имеретинскимъ, отбылъ въ коляскѣ къ Императорскому поѣзду по дорогѣ, проходящей мимо полковаго собранія.

Около 8 часовъ вечера въ столовой Царскаго поѣзда состоялся Высочайшій обѣдъ, на который приглашены были всѣ старшіе военные начальники и командиръ московцевъ баронъ Розенъ. **Его Величество** занялъ мѣсто за серединою стола; справа сидѣли: Военный Министръ, помощникъ командующаго войсками Варшавскаго округа генералъ-лейтенантъ Фуллонъ, начальникъ 18-ой пѣх. дивизіи

ген.-лейт. Агапѣевъ, а слѣва—свѣтлѣйшій князь Имеретинскій, генералъ-адъютантъ Гессе, полковникъ баронъ Розенъ и завѣдывающій канцеляріею Министерства Императорскаго Двора полковникъ Мосоловъ; напротивъ **Его Величества** сидѣлъ Министръ Двора; справа отъ него—генералы: Хрещатицкій, баронъ Таубе и Роговскій; слѣва: генералъ лейтенантъ Пузыревскій, Люблинскій губернаторъ тайный совѣтникъ Тхоржевскій, генералъ Веймарнъ, камергеръ г. Копыткинъ и флигель-адъютантъ графъ Гейденъ.

Съ наступленіемъ вечера вся соборная горка, городъ и казармы обоихъ здѣсь квартирующихъ полковъ освѣтились тысячью—тысячь огней: горѣли плошки, шкалики, разноцвѣтные фонари, въ окнахъ мелькали огни свѣчей, во многихъ мѣстахъ переливались разноцвѣтными огнями транспоранты; казалось, что во всемъ городѣ не оставалось ни одного темнаго уголка! Въ особенности же блестѣли казармы Московскаго полка, гдѣ въ это время раздавались офицерамъ и нижнимъ чинамъ Высочайше жалуемыя серебряныя медали въ память 200-лѣтняго юбилея. Медали эти для первыхъ, вложенныя въ изящные футляры, были большого размѣра и изображали съ одной стороны портреты **Императоровъ Петра I-го и Николая II-го**, а съ другой—два знамя, подъ ними корона и ниже вензеля тѣхъ-же **Императоровъ** и георгіевскій крестъ; вверху надпись: „65 пѣх. Московскій полкъ 1700/1900“ и далѣе перечень мѣстъ гдѣ полкъ отличился особенною храбростію; нижнимъ чинамъ медали совершенно сходныя съ офицерскими, только объемъ ихъ меньше, въ размѣръ серебрянаго рубля. Медали эти выданы не только служащимъ, но и всѣмъ служившимъ въ полку, которые присутствовали на праздновании юбилея.

Въ тотъ же день 24 іюня въ полку получена была отъ г. Москвы большая икона четырехъ московскихъ святителей: Петра, Алексѣя, Іонны и Филиппа, въ благословеніе отъ первопрестольной столицы. Икона, работы Овчинникова, серебряно-вызолоченая, въ рамкѣ съ разноцвѣтною эмалью и въ бархатномъ футлярѣ; внизу она имѣетъ надпись вязью: „65-му пѣхотному Московскому **Его Величества** полку, въ память его 200 лѣтія—г. Москва. 1700—1900 г.“

25-го іюня въ 11-омъ часу утра **Государь Императоръ** вышелъ изъ вагона и въ открытой коляскѣ направился въ казармы Московскаго полка по улицамъ, полнымъ народа, съ восторгомъ, какъ и вчера, встрѣчавшимъ Державнаго Своего Гостя. Къ этому времени въ полковой церкви была уже отслужена торжественная литургія и полкъ былъ построенъ на полковомъ плацу въ баталіонныхъ колоннахъ въ одну линію передъ церковнымъ наметомъ.

Прибывъ на плацъ, **Его Величество** вышелъ изъ коляски и, выслушавъ рапорты держурныхъ по войскамъ, собраннымъ у Холма и по полку, а также и командира Московскаго полка, поздоровался съ полкомъ и, поздравивъ его съ юбилеемъ, медленно пошелъ по его фронту. Четыре старыхъ Московскихъ знамени преклонились передъ **Государемъ Императоромъ** въ послѣдній разъ, оканчивая свою службу; послѣ чего имъ отдана была полкомъ установленная честь и они отнесены въ дежурную комнату. Когда смолкли звуки музыки и барабановъ, то среди наступившей тишины появились полковой адъютантъ съ Царской грамотой и фельдфебель Шефской роты съ новымъ знаменемъ; они подошли къ серединѣ фронта полка и остановились. **Его Императорское Величество** принялъ отъ адъютанта грамоту и передалъ ее командиру полка, а послѣдній громко и внятно прочелъ ее содержаніе, заключавшееся въ слѣдующихъ словахъ:

„Божіею милостію **Мы, Николай Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій** и проч. и проч. и проч.

65 пѣхотному Московскому Имени Нашему полку.

По случаю совершенія нынѣ двухсотъ лѣтъ со времени учрежденія **Императоромъ Петромъ I-мъ Великимъ** въ 1700 году Пѣхотнаго Иваницкаго—Московскаго полка, переименованнаго впослѣдствіи въ 65 Пѣхотный Московскій Имени Нашего полкъ, Всемилостивѣйше жалуемъ полку сему препровождаемое при семъ Георгіевское знамя, съ надписью: „1700—1900", съ сохраненіемъ и прежней на знамени надписи: „за Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ"; Повелѣваемъ: знамя сіе, освятивъ по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству, съ вѣрностью и усердіемъ Россійскому воинству свойственными. Николай. Въ Холмѣ 25 іюня 1900 г. Военный Министръ генералъ-лейтенантъ Куропаткинъ".

Затѣмъ были поданы команды: „барабанщики на молитву" и „на молитву, шапки долой!" Знамя перенесено было къ аналою около шатра. **Государь Императоръ** вошелъ въ церковный шатеръ и, привѣтствуемый поклонами полковыхъ дамъ, въ бѣлыхъ платьяхъ, съ красными бантами на лѣвомъ плечѣ,—остановился съ правой стороны на мѣстѣ, усыпанномъ живыми цвѣтами. Началось торжественное молебствіе, положенное по чину освященія знамени; служили 8 священниковъ полковъ 14 корпуса, при полковомъ хорѣ пѣвчихъ изъ солдатъ и дѣтей; всѣ пѣвчіе одѣты были въ парадные пѣвческіе костюмы, обшитые блестящимъ галуномъ. Стройно и торжественно прошло это богослуженіе, а по окончаніи богослуженія прочтена была о. протоіереемъ Товаровымъ особо положенная на этотъ случай молитва и знамя окроплено было святою водою. Затѣмъ о. Александръ, обращаясь къ **Государю**, какъ-бы вручая Ему освященное знамя, произнесъ: „Пріими, **Государь**, знамя сіе, небеснымъ благословеніемъ освященное! Да будетъ оно врагамъ христіанскаго рода страшно и ужасно! и да дастъ Господь благодать Тебѣ и носящимъ его воинамъ проходить мужественно вражія ополченія невредимыми; и да будетъ благословеніе Господне на всѣхъ Васъ! Вы же мужайтеся и да крѣпится сердце Ваше и уповайте на Господа, яко той побѣдитъ враги наша! Аминь!"

Выслушавъ эти слова, **Его Величество** взялъ знамя у фельдфебеля и передалъ его полковому командиру, стоявшему на колѣнахъ; въ свою очередь полковникъ баронъ Розенъ передалъ знамя коленопреклоненному знаменщику старшему унтеръ-офицеру Василію Гулеву. Въ заключеніе всего провозглашено было многолѣтіе **Государю Императору**, **Государынямъ Императрицамъ**, **Наслѣднику Престола** и **Всему Царствующему Дому**; затѣмъ—вѣчная память Императорамъ и Императрицамъ, которымъ Московскій полкъ служилъ 200 лѣтъ вѣрою и правдою, и всѣмъ воинамъ, за вѣру, Царя и отечество животъ свой на полѣ брани положившимъ; и наконецъ—многолѣтіе христолюбивому побѣдоносному русскому воинству. Вслѣдъ за этимъ полковой священникъ, сопровождаемый **Государемъ Императоромъ** и командиромъ полка, при пѣніи пѣвчихъ „Спаси, Господи, люди твоя", съ крестомъ въ рукахъ, обошелъ фронтъ полка, окропляя святою водою ряды московцевъ. Когда **Государь Императоръ** проходилъ у лѣваго фланга полка, гдѣ построены были нижніе чины—московцы, находящіеся въ запасѣ и собравшіеся здѣсь поздравить родной полкъ съ юбилеемъ, то изъ нихъ выдѣлился запасный рядовой Соловьевъ и поднесъ **Его Величеству** икону Спасителя; далѣе, на этомъ же флангѣ былъ представленъ **Государю Императору** отставной фельдфебель Иванъ Тулуповъ, который служилъ въ Шефской ротѣ Московскаго полка въ день назначенія въ 1868 году **Его Величества** Шефомъ полка, и въ составѣ депутаціи отъ полка присутствовалъ при Св. Крещеніи тогда новорожденнаго **Государя Императора. Его Величество** обласкалъ старика милостивыми словами.

Возвратясь затѣмъ передъ середину полка, священникъ началъ приводить чиновъ его къ присягѣ на вѣрность службы подъ новымъ знаменемъ; всѣ офицеры и солдаты, держа правую руку кверху, съ чувствомъ повторяли слова присяги. Когда же приведеніе къ присягѣ было окон-

чено, то полковникъ баронъ Розенъ скомандовалъ полку: „подъ знамя, слушай на кра́-улъ!"—и новое знамя обнесено было по всѣмъ рядамъ, начиная съ лѣваго фланга и поставлено передъ ротою **Его Величества**. Державный Шефъ и вся Свита во время обноса знамени по рядамъ полка держали руку у головного убора.

По остановкѣ знамени на своемъ мѣстѣ, **Государь Императоръ** отдалъ приказаніе полку проходить церемоніальнымъ маршемъ. Полкъ прошелъ передъ **Государемъ Императоромъ** два раза: въ первый разъ по ротно и во второй разъ въ колоннахъ по отдѣленіямъ; превосходное равненіе въ ротахъ, отличный большой шагъ и полное спокойствіе людей во фронтѣ заслужили Царскую похвалу каждой ротѣ, на что люди восторженно отвѣчали: „рады стараться, **Ваше Императорское Величество!**"

Послѣ второго прохожденія полкъ построился опять въ баталіонныя резервныя колонны въ одну линію къ относу знамени и, отдавъ таковому честь, разошелся по своимъ казармамъ, гдѣ роты, быстро составя ружья, выстроились передъ празднично-накрытыми, разукрашенными столами; у каждаго прибора стояла юбилейная кружка съ портретами и вензелями **Императоровъ Петра I-го** и **Его Величества Государя Императора Николая Александровича**, и съ надписями золотыми буквами по верхнему краю: „65 пѣхотный Московскій **Его Величества** полкъ", а внизу: „1700—1900", „въ память двухсотлѣтней годовщины полка". Рисунокъ этой кружки составленъ поручикомъ Кушниревымъ 2-мъ.

Царственный Шефъ изволилъ подойти къ столу роты **Его Величества**, поздравилъ еще разъ нижнихъ чиновъ съ юбилеемъ и, поднявъ серебряную чарку съ виномъ вверхъ, громко провозгласилъ: „Пью за здоровье Моего славнаго Московскаго полка, за его славу и процвѣтаніе!"—и выпилъ чарку. Полковой командиръ провозгласилъ здравицу за Державнаго Шефа полка, которая была принята восторженнымъ, громовымъ „ура". Затѣмъ, попробовавъ пищу, **Его Величество**, обращаясь къ штабсъ-капитану Дырмонту, изволилъ похвалить приготовленный для нижнихъ чиновъ обѣдъ; послѣ чего **Государь Императоръ** направился въ офицерское собраніе, гдѣ къ этому времени были уже накрыты столы для Царскаго завтрака.

На завтракъ были приглашены служащіе и служившіе въ Московскомъ полку офицеры, Свита **Его Величества**, епископъ люблинскій Германъ и служившіе молебенъ полковые священники. Въ роскошнодекорированной щитами, гербами губерній, гдѣ квартировалъ полкъ и надписями сраженій, въ которыхъ онъ особенно отличался,—столовой, уставленной деревьями лавровъ, миртъ, хвой и пальмъ, во всю ея длину и вправо отъ входа въ пристройкѣ, были накрыты столы, убранные цвѣтами въ вазонахъ и уставленные блестящею Царскою сервировкою; передъ каждымъ приборомъ лежали: меню, написанное по русски и программа музыки; меню у прибора **Государя Императора** заключено было въ разрисованную въ русскомъ вкусѣ рамку; верхняя часть его была занята изображеніемъ двухъ солдатъ Московскаго полка въ формахъ Петровскаго времени и нынѣшней, держащихъ въ рукахъ хлѣбъ-соль,—а за ними вдали виденъ г. Холмъ, подъ этимъ рисункомъ помѣщенъ гербъ полка, дарованный **Императрицею Анною Іоанновною**: все это—акварельная работа полкового адъютанта поручика Кушнирева 2-го. Для **Его Величества** было приготовлено мѣсто передъ серединою стола, противъ портрета **Императора Петра I-го.**

Съ церковнаго парада **Государь Императоръ** изволилъ пройти прямо въ гостинную и здѣсь командиръ полка имѣлъ счастіе поднести Державному Шефу исторію полка и памятку, выдаваемую въ полку молодымъ солдатамъ при пріемѣ ими присяги, составленныя капитаномъ Смирновымъ 1-мъ, находившимся тогда въ командировкѣ,—и альбомъ акварельныхъ работъ поручика Кушнирева 2-го, состоящій изъ 20 рисунковъ, изображающихъ всѣ формы полка за время его существованія. **Его Величеству** угодно было пригласить полкового адъютанта въ гостинную и

удостоить названнаго офицера Высочайшей благодарности за прекрасную работу, выразивъ при этомъ, что альбомъ этотъ будетъ служить дорогимъ воспоминаніемъ о юбилеѣ Московскаго полка; распросивъ затѣмъ о семейномъ положеніи поручика Кушнирева, **Его Величество** изволилъ выразить желаніе быть воспріемникомъ при Св. крещеніи новорожденной дочери его Александры.

Пробывъ около 15 минутъ въ гостинной, **Его Величество** изволилъ выйти въ столовую и занять Свое мѣсто. По правую руку Державнаго Шефа за столомъ находился командиръ полка, по лѣвую—старшій штабъ-офицеръ подполковникъ Туровъ, напротивъ—Министръ Двора, князь Имеретинскій, преосвященный Германъ, Военный Министръ, генералъ-лейтенанты Хрещатицкій и баронъ Таубе, генералъ-маіоръ Носаржевскій и далѣе штабъ и оберъ-офицеры полка служащіе и служившіе, Свита **Его Величества** и начальствующія лица частей 14 армейскаго корпуса и 7 кавалерійской дивизіи. Завтракъ былъ роскошный; полковая музыка Московскаго полка отлично исполняла назначенные по программѣ нумера; въ антрактахъ пѣсенники 4-ой роты съ замѣчательною стройностью распѣвали пѣсню про походы полка, искустно сложенную нижними чинами подъ руководствомъ своего командующаго ротою генеральнаго штаба капитана Богдановича.

Государь Императоръ во время завтрака милостиво бесѣдовалъ съ сидѣвшими по сторонамъ офицерами, при чемъ необыкновенно ласковое и милостивое обращеніе **Его Величества** со всѣми невольно отозвалось на присутствовавшихъ и заставило всѣхъ быть непринужденными и веселыми. Вообще эта чудная, задушевная трапеза, съ Царемъ по серединѣ, напоминала тѣ давнопрошедшія времена изъ русской исторіи, когда **Государь Петръ Великій** запросто угощалъ своихъ соратниковъ послѣ какой нибудь одержанной побѣды надъ шведами; московцы, участвуя во всѣхъ выдающихся дѣлахъ великой сѣверной войны, не разъ удостаивались тогда этой высокой чести,—и вотъ спустя два вѣка, на ихъ долю вновь выпало таковое же безпримѣрное счастье!... Объ этомъ событіи въ Московскомъ полку весьма быстро узнала вся армія,—и какъ долженъ былъ воспрянуть духъ каждаго военнослужащаго, не говоря уже о московцахъ, при мысли, что нашъ Обожаемый Державный Монархъ не задумался подъять на Себя трудъ и за тысячу слишкомъ верстъ отправился поздравить Свой полкъ съ юбилеемъ, показывая тѣмъ всему міру, какъ смотритъ Онъ на Свою армію, какъ близка и дорога Ему она! И неудивительно послѣ этого, что во всемъ мірѣ нѣтъ болѣе преданной арміи своему Царю и долгу, какъ русская армія, и потому ея беззавѣтному мужеству, вновь недавно подтвержденному въ Китаѣ, на глазахъ всей Европы,—нѣтъ границъ и предѣловъ! А это недавно минувшее почти поголовное заявленіе военнослужащихъ о желаніи быть отправленными на театрѣ военныхъ дѣйствій,—не есть ли самое выразительное доказательство чувства благодарности нашему Обожаемому Монарху за Его всегдашнія милостивыя заботы о Своихъ войскахъ и за Его высокую любовь къ нимъ?...

Когда подали шампанское **Его Величество** всталъ и, подиявъ бокалъ, изволилъ благодарить полкъ за то радушіе, съ которымъ онъ встрѣтилъ Своего Державнаго Шефа, и за ту тяжелую службу, которую полкъ несетъ, служа на окраинѣ государства; **Его Величеству** благоугодно было выразить при этомъ удовольствіе по поводу возможности провести вмѣстѣ съ московцами этотъ день, память о которомъ останется неизгладимой; затѣмъ **Государь Императоръ** пожелалъ дальнѣйшаго процвѣтанія и славы дорогому для **Его Величества** Московскому полку. Командиръ полка, преисполненный, какъ и всѣ присутствующіе, чувствомъ невыразимой благодарности и тронутый до слезъ милостивою рѣчью **Государя Императора**, отъ имени полка провозгласилъ здравицу за Державнаго Шефа, покрытую долгимъ несмолкаемымъ и восторженнымъ „ура“, а затѣмъ за **Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ Александру**

Өеодоровну и Марію Өеодоровну и за **Наслѣдника Престола**; послѣ чего полковникъ баронъ Розенъ просилъ **Его Величество** принять юбилейный жетонъ полка, состоящій изъ изображенія перваго офицерскаго знака, ввидѣ полумѣсяца, и надъ нимъ полковничьяго погона Московскаго полка,— который **Государь Императоръ** милостиво соизволилъ принять. Затѣмъ, вставъ изъ за стола, **Государь Императоръ** изволилъ направиться въ гостинную. Здѣсь епископъ Люблинскій Германъ удостоился поднести **Его Величеству**, какъ Шефу Московскаго полка, отъ имени Холмскаго Свято-Богородицкаго братства образъ чудотворной иконы Холмской Божіей Матери и прочиталъ адресъ слѣдующаго содержанія:

„Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ **Его Императорскаго Величества** Холмское православное Свято-Богородицкое братство имѣетъ счастіе привѣтствовать славный Московскій **Его Величества** полкъ съ 200-лѣтнимъ юбилеемъ. По предусмотрѣнію Божію, Московскій **Его Величества** полкъ празднуетъ свой юбилей предъ Лицемъ Своего Державнаго Шефа на западной окраинѣ нашего великаго государства. Служеніе славнаго всероссійскаго воинства и побѣдоноснаго Московскаго полка въ нашемъ краѣ имѣетъ особыя, великія культурныя задачи. Нашъ край перенесъ много тяжкихъ историческихъ испытаній: были моменты въ жизни этого исконно-русскаго края, въ которыя можно было опасаться за судьбу русскаго національнаго самосознанія, за нашу святую вѣру и за государственную цѣлость древней вотчины св. князя Владиміра. По милости Божіей всѣ тяжкія историческія испытанія для Холмской Забужной Руси миновали: Державные Вожди русской земли Царь—Освободитель, Царь—Миротворецъ и Августѣйшій Шефъ славнаго Московскаго полка пріобщили нашъ край къ общегосударственной жизни нашего великаго отечества. Съ того времени, по Державной волѣ Помазанниковъ Божіихъ, всѣ русскіе люди, призванные неустанно трудиться въ этомъ краѣ надъ возсозданіемъ русскаго національнаго самосознанія, объединились въ служеніи своемъ государственной идеѣ. Русское воинство и славный Московскій полкъ охраняютъ нашъ край отъ вражескихъ смутъ и нестроеній и доблестнымъ служеніемъ своимъ на западной границѣ нашего государства способствуютъ проведеніе русскихъ государственныхъ началъ въ жизнь этого края. Всѣ другія государственныя учрежденія нашего края, къ которымъ по соизволенію **Его Величества** принадлежитъ и Холмское Свято-Богородицкое братство, по мѣрѣ силъ своихъ, насаждаютъ здравыя государственныя начала, съ сохраненіемъ святой православной вѣры среди исконнаго русскаго возсоединеннаго населенія Холмскаго края, пользуясь въ трудахъ своихъ, подъ охраной великой воинской силы, необходимымъ внутреннимъ спокойствіемъ и увѣренностью. Это обстоятельство въ многознаменательный и радостный юбилейный день Московскаго **Его Величества** полка, побуждаетъ Холмское Свято-Богородицкое братство еще разъ выразить Московскому **Его Величества** полку свое братское привѣтствіе и братскую признательность за доблестное служеніе русскому дѣлу на радость и утѣшеніе Державному Шефу полка, съ пожеланіемъ полку дальнѣйшаго побѣдоноснаго процвѣтанія на многіе и многіе годы, подъ благодатной охраной Холмской Божіей Матери, икону которой Холмское Свято-Богородицкое братство проситъ доблестный Московскій **Его Величества** полкъ принять и хранить, какъ знакъ живаго братскаго общенія“.

Принявъ икону и адресъ и поблагодаривъ преосвященнаго Германа, **Его Величество** изволилъ передать означенные предметы командиру полка. Икона серебряновызолоченая, новаго письма; на оборотѣ ея на серебряной доскѣ надпись: „65-му пѣхотному Московскому **Его Величества** полку отъ Холмскаго Свято-Богородицкаго братства— въ день двухсотлѣтняго юбилея сего полка 25 іюня 1900 года“.

Затѣмъ Августѣйшій Шефъ изволилъ выйти на веранду собранія и здѣсь, окруженный офицерами, милостиво разговаривая съ ними, выразилъ желаніе сняться какъ въ

группѣ офицеровъ Своего полка, такъ и въ группѣ фельдфебелей; въ ожиданіи же пріѣзда изъ города фотографа **Его Величеству** угодно было разрѣшить сдѣлать снимки любителю-фотографу поручику Бѣляеву. Такимъ образомъ офицеры и фельдфебеля Московскаго полка имѣли счастіе сниматься съ Своимъ Державнымъ Шефомъ два раза; къ сожалѣнію погода въ то время была пасмурная, а потому снимки вышли не особенно отчетливо.

Когда окончилось фотографированіе, то **Государь Императоръ** изволилъ сѣсть въ поданный открытый экипажъ и отправился на парадъ войскъ 14 армейскаго корпуса и 7-ой кавалерійской дивизіи.

Къ 4 часамъ по полудня войска этихъ частей *) уже были выстроены въ назначенномъ за городомъ мѣстѣ и ожидали прибытія **Его Величества.** На правомъ флангѣ Бутырскаго полка находились: Государева Свита, Командующій войсками Округа и Начальство 17 пѣх. дивизіи. Командовалъ всѣмъ парадомъ генералъ-лейтенантъ Хрещатицкій.

Ровно въ 4 часа къ мѣсту парада прибылъ **Государь Императоръ**, пересѣлъ на верхового коня и началъ объѣздъ войскъ. Вездѣ музыка послѣ встрѣчнаго марша и отвѣта на Царское привѣтствіе, играла „Боже Царя храни", а полки провожали **Его Величество** радостными и восторженными кликами „ура", эхо котораго далеко разносилось по окрестнымъ полямъ и лѣсамъ. Объѣхавъ всѣ части, Державный Вождь подалъ команду къ церемоніальному маршу; пѣхотные полки проходили резервными баталіонными колоннами, шагомъ, кавалерія по эскадронно, казаки по сотенно, съ пиками на перевѣсъ—шагомъ и рысью, по сигналамъ, подаваемымъ по приказанію **Государя Императора**,—и всѣ части заслужили милостивую похвалу Монарха. По окончаніи парада, поблагодаривъ за все видѣнное начальствующихъ лицъ **Его Величество** отбылъ къ Своему поѣзду.

По Высочайшему **Государя Императора** соизволенію, Московскій полкъ не участвовалъ въ общемъ парадѣ, а былъ разставленъ въ одну шеренгу съ правой стороны по всему пути слѣдованія **Его Величества** съ парада; офицеры же этого полка были собраны у Императорскаго поѣзда.

Здѣсь, обращаясь къ послѣднимъ, **Государь Императоръ** изволилъ еще разъ поблагодарить офицеровъ за то радушіе, которое они проявили и подать надежду еще въ скоромъ времени съ ними увидѣться; послѣ чего, при восторженныхъ кликахъ московцевъ, **Его Величество** изволилъ войти въ Свой вагонъ. Въ 10 часовъ вечера Императорскій поѣздъ отбылъ въ г. Брестъ-Литовскъ и далѣе въ Новый Петергофъ.

Въ числѣ многихъ милостей, оказанныхъ въ этотъ день Монархомъ полку—было пожалованіе 25 тыс. рублей на постройку полковаго храма. Отъѣзжая изъ Холма, **Государь** щедро одарилъ всѣхъ представителей этого города Царскими подарками, а преосвященному Герману еще 24 числа пожаловалъ украшенную драгоцѣнными каменьями панагію, исполненную въ древне-русскомъ стилѣ. Не забылъ **Его Величество** также и неимущихъ бѣдняковъ Холмскихъ: на нихъ приказано было отпустить изъ суммъ кабинета **Его Величества** 2 тысячи руб. въ распоряженіе городского Магистрата.

Въ тотъ же день 25 іюня по военному вѣдомству былъ отданъ слѣдующій Высочайшій приказъ: „**Государь Императоръ**, присутствуя сегодня на церковномъ парадѣ 65 пѣхотному Московскому **Его Величества** полку, по случаю двухсотлѣтняго его юбилея и освященія вновь Высочайше жалуемаго знамени, изволилъ найти полкъ этотъ въ блестящемъ состояніи, за что объявляетъ всѣмъ начальствующимъ лицамъ Монаршее благоволѣніе, а нижнимъ чинамъ, въ строю находившимся,—Царское спасибо и жалуетъ какъ строевымъ, такъ и нестроевымъ: Георгіевскимъ кавалерамъ по 5 руб.,

*) На Высочайшемъ парадѣ 25 іюня участвовали слѣдующіе полки: пѣхотные: 66 Бутырскій, 67 Тарутинскій Великаго Герцога Ольденбургскаго, 68 Лейбъ-Бородинскій **Императора Александра III**, 69—Рязанскій, 70—Ряжскій, 71—Бѣлевскій и 72—Тульскій; драгунскіе: 19—Кинбургскій Великаго Князя Михаила Николаевича, 20—Ольвіопольскій, 21—Бѣлорусскій Великаго Князя Михаила Николаевича и 11—Донской казачій.

имѣющимъ шевроны по 3 руб., а прочимъ по 1 рублю серебромъ на человѣка".

А на другой день 26 іюня отданъ другой Высочайшій приказъ слѣдующаго содержанія: „**Государь Императоръ** изволилъ произвести смотры войскамъ 25 сего іюня, у г. Холма: 66 пѣхотному Бутырскому, 2-ой бригадѣ 17 пѣх. дивизіи, 18-ой пѣх. дивизіи и 7 кавалерійской дивизіи. 26-го іюня—въ Брестъ-Литовскѣ: 2-ой пѣх. дивизіи, Ковельскому полку, 2, 4, 16 и 38 артиллерійскимъ бригадамъ, 4 и 7 конно-артиллерійскимъ дивизіонамъ, Брестъ-Литовскимъ крѣпостнымъ: саперной ротѣ, тремъ пѣхотнымъ баталіонамъ, тремъ баталіонамъ артиллеріи, артиллерійскимъ пѣшему и конному взводамъ 3 вылаточной батареи и осадному артиллерійскому баталіону. Кромѣ того **Государь Императоръ** осмотрѣлъ фортъ № IV Брестъ-Литовской крѣпости. **Его Императорское Величество**, найдя всѣ вышеназванныя части и фортъ въ блестящемъ состояніи и порядкѣ, объявляетъ искреннюю признательность командующему Варшавскимъ военнымъ Округомъ генералъ-адъютанту генералу отъ Инфантеріи князю Имеретинскому; Высочайшую благодарность командирамъ армейскихъ корпусовъ: 14-го—генералъ-лейтенанту Хрещатицкому и 19-го генералу отъ инфантеріи Гурчину, коменданту Брестъ-Литовской крѣпости генералу отъ инфантеріи Бернгардту и начальнику штаба Варшавскаго округа генералъ-лейтенанту Пузыревскому; Монаршее благоволѣніе всѣмъ прочимъ начальствующимъ лицамъ и Царское спасибо нижнимъ чинамъ, въ строю находившимся, коимъ жалуетъ: строевымъ Георгіевскимъ кавалерамъ по 5 руб., имѣющимъ шевроны—по 3 руб. прочимъ по 1 руб. на человѣка, а нестроевымъ въ половинномъ размѣрѣ".

Таковыя же награды получили всѣ нижніе чины Холмскаго мѣстнаго лазарета и 2-ой сотни Донскаго № 10 казачьяго полка, находившейся въ г. Холмѣ въ командировкѣ, для содѣйствія полиціи, во время пребыванія тамъ **Его Императорскаго Величества.**

Еще 23 іюня отъ Московскаго полка былъ командированъ въ Новый Петергофъ капитанъ Смирновъ 1-й для поднесенія **Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ** букета изъ живыхъ цвѣтовъ отъ офицеровъ полка и дамскаго юбилейнаго жетона—отъ полковыхъ дамъ. Букетъ этотъ, составленный изъ разноцвѣтныхъ розъ, былъ опоясанъ двумя красными, по цвѣту полка, широкими лентами; на одной изъ нихъ золотыми буквами написано: „отъ 65 пѣхотнаго Московскаго **Его Величества** полка", далѣе вензель **Императора Петра I-го** и годъ 1700; на другой лентѣ—вензель нынѣ благополучно царствующаго **Императора** и годъ 1900. Дамскій жетонъ изображалъ маленькій золотой погонъ Московскаго полка.

Вышеназванный офицеръ въ началѣ 12-го часа 25 іюня прибылъ въ Новый Петергофъ, а въ первомъ часу того же дня, въ дворцѣ Александрія, имѣлъ счастіе представиться **Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ** и поднести **Ея Величеству** букетъ и жетонъ при слѣдующихъ словахъ: „**Ваше Императорское Величество!** Сегодня Московскій **Его Величества** полкъ празднуетъ двухсотлѣтній юбилей своего существованія; **Государь Императоръ** осчастливилъ въ этотъ день полкъ Своимъ присутствіемъ; осчастливьте и Вы насъ, московцевъ, **Всемилостивѣйшая Государыня**, принятіемъ этого букета отъ офицеровъ полка и этого жетона отъ полковыхъ дамъ".

Ея Величество изволила милостиво принять названные предметы, благодарила и осчастливила представителя отъ полка поданіемъ руки, милостивымъ разговоромъ и приглашеніемъ на Высочайшій завтракъ. За завтракомъ **Ея Величество** имѣла дамскій полковой жетонъ на часовой цѣпочкѣ. Во время завтрака **Государыня Императрица** изволила съ бокаломъ шампанскаго обратиться къ капитану Смирнову и въ лицѣ его поздравить полкъ съ юбилеемъ; затѣмъ по окончаніи завтрака, когда вышли на веранду дворца, **Ея Величество** изволила вновь подозвать къ себѣ этого офицера и послѣ милостивой бесѣды осчастливила его

вновь поданіемъ руки и порученіемъ передать поклонъ полку.

Полный восторга отъ безконечно милостиваго пріема Царицы, капитанъ Смирновъ въ тотъ же день, согласно даннаго ему приказанія отъ полковаго начальства, отправился въ обратный путь въ г. Холмъ. На вокзалѣ Петербургско-Варшавской желѣзной дороги, онъ получилъ копію съ телеграммы коменданта Императорскаго поѣзда, въ которой ему предписывалось на ст. Кузницы остановиться и дождаться встрѣчнаго Императорскаго поѣзда, гдѣ и представиться **Государю Императору**.

Въ 4 часа по полудня 26 іюня офицеръ этотъ вышелъ изъ скораго поѣзда на вышеозначенной станціи, а въ 6 часовъ вечера встрѣтилъ Императорскій поѣздъ, который подойдя къ вакзалу, остановился. Здѣсь, послѣ представленія Его Императорскому Высочеству Великому князю Михаилу Николаевичу на платформѣ, капитанъ Смирновъ приглашенъ былъ въ Царскій вагонъ, гдѣ и имѣлъ высокое счастіе представиться Своему Державному Шефу. **Его Величество** милостиво встрѣтилъ этого офицера, подавъ ему руку, поблагодарилъ его за составленную имъ исторію полка и памятку, а затѣмъ изволилъ милостиво бесѣдовать еще въ теченіи нѣсколькихъ минутъ; въ заключеніе **Государь Императоръ** вновь осчастливилъ его поданіемъ руки и изволилъ приказать передать поклонъ полку.

Осчастливленный такимъ высокомилостивымъ вниманіемъ Монарха, капитанъ Смирновъ проводилъ Императорскій поѣздъ со станціи и, на другой день въ 2 часа дня вернулся въ Холмъ.

Между тѣмъ въ Московскомъ полку, по отъѣздѣ **Его Императорскаго Величества** изъ г. Холма, юбилейныя празднества продолжались.

26 числа, послѣ обѣда, было устроено гулянье для нижнихъ чиновъ на полковомъ дворѣ съ музыкою, пѣснями и всевозможными угощеніями, закончившееся любительскимъ спектаклемъ на открытой сценѣ и представленіемъ фокусника. А вечеромъ состоялся въ офицерскомъ собраніи балъ; въ 10 часовъ начали съѣзжаться гости; при входѣ въ залу ихъ встрѣчалъ командиръ полка и подносилъ полковымъ дамамъ букетъ и жетонъ, а дамамъ-гостямъ—букетъ. Трудно было узнать ту залу офицерскаго собранія, гдѣ каждый изъ гостей бывалъ не разъ за 12 лѣтнюю стоянку полка въ Холмѣ: декорированная растеніями, воинскими доспѣхами, щитами съ надписью походовъ и сраженій, зала эта, при яркомъ освѣщеніи ацетеленовыхъ лампъ и канделябръ, мастерски сложенныхъ изъ штыковъ,—представляла нѣчто невиданное и фантастическое. Балъ прошелъ очень оживленно и весело, присутствовавшихъ было до 500 человѣкъ. Въ 3 часа ночи состоялся ужинъ, а затѣмъ танцы продолжались до 8 часовъ утра.

На другой день 27 іюня въ 5 часовъ по полудня состоялся юбилейный обѣдъ, на который были приглашены всѣ начальствующія лица, семейства служащихъ и служившихъ офицеровъ и представители всѣхъ учрежденій гор. Холма; всего столъ накрытъ былъ на 180 кувертовъ; передъ каждымъ изъ нихъ лежали меню, съ выбитымъ золотымъ гербомъ Московскаго полка и программа музыки съ таковымъ же серебряннымъ гербомъ. Ровно въ 5 часовъ гости и хозяева сѣли за столъ, украшенный цвѣтами, гирляндами, вазами съ фруктами и красными лентами. Обѣдъ прошелъ оживленно и отличался кушаньями съ историческими названіями въ родѣ: „Potage a la Pierre le Grand, Bombes glacée a la Sevastopol и т. п. За шампанскимъ были провозглашены тосты за **Государя Императора**, за **Государынь Императрицъ**, за **Наслѣдника Престола**, за полкъ, за начальствующихъ лицъ и за гостей; затѣмъ командиромъ полка прочитаны были поздравительныя телеграммы отъ многихъ гвардейскихъ и армейскихъ полковъ, отъ академіи генеральнаго штаба, отъ бывшихъ начальствующихъ лицъ и сослуживцевъ, отъ экзарха Грузіи высокопреосвященнаго

Флавіана, отъ епископа Гедеона и другихъ лицъ, не могшихъ принять участія въ праздникѣ; каждая телеграмма сопровождалась тостомъ въ честь приславшихъ ее; всѣхъ телеграммъ было болѣе 125. Въ заключеніе пріѣхавшій въ этотъ день изъ Новаго Петергофа капитанъ Смирновъ сдѣлалъ всему обществу подробный докладъ о своей высокой командировкѣ. Послѣ обѣда гости разошлись по саду, гдѣ въ бесѣдкахъ были накрыты столы для чая, кофе, мороженаго и фруктовъ; а на верандѣ, въ громадной кастрюлѣ заварилась жженка,—и долго еще ликовало общество, вспоминая два торжественные дня пребыванія въ полку Державнаго Шефа; здѣсь вспоминалось и передавалось всѣми каждое милостивое слово, каждое движеніе **Его Величества**,—и восторгамъ московцевъ отъ неизъяснимо-высокой милости къ полку Возлюбленнаго Монарха не было конца!....

На 28 іюня съ 2-хъ часовъ по полудня назначены были игры на призы для нижнихъ чиновъ. Смотрѣть эти игры собрались и всѣ офицеры съ семействами, и здѣсь не мало забавныхъ минутъ доставило имъ бѣганье нижнихъ чиновъ въ мѣшкахъ и попарно со связанными ногами, влѣзаніе на мачты, ловля ртомъ висящихъ на перекладинѣ пряниковъ и т. п. Призы выдавались слѣдующіе: американскаго золота глухіе часы съ надписью: „отъ 65 пѣхотнаго Московскаго **Его Величества** полка—за ловкость"; гармоники, ситецъ на рубашки, суворовскіе платки, зеркала въ бархатныхъ рамкахъ, металическія гребенки, сапожный товаръ, разноцвѣтныя мыла, табакъ, щетки, вакса и проч.; на каждую роту приходилось около 200 призовъ, а игры были распредѣлены такъ, что почти каждый состязавшійся получалъ призъ. По раздачѣ призовъ, фокусникомъ опять дано было большое представленіе; все это время у открытой сцены игралъ хоръ полковой музыки.

29 іюня въ день праздника Св. Апостоловъ Петра и Павла, послѣ обѣдни, состоялось перенесеніе двухъ иконъ, Свято-Богородицкаго братства и г. Москвы, съ квартиры командира полка въ полковую церковь; по всему пути стояли шпалерами роты; несли иконы старшіе штабъ и оберъ офицеры, предшествуемые священникомъ съ крестомъ и хоругвями. По прибытіи въ церковь, тотчасъ передъ сими иконами, установленными на особые аналои, было отслужено молебствіе съ многолѣтіемъ **Государю Императору** и всему Царствующему Дому, городу Москвѣ и Холмскому Свято-Богородицкому братству. Въ заключеніе всѣ офицеры, ихъ семейства и нижніе чины приложились къ св. иконамъ.

Во время пребыванія Своего въ Холмѣ, **Его Императорское Величество** изволилъ объявить чинамъ Московскаго полка, что у Овчинникова **Его Величествомъ** заказана для полка икона трехъ Московскихъ Святителей Петра, Алексѣя и Іонны, которою Державный Шефъ, желалъ бы лично благословить полкъ на дальнѣйшую службу Престолу и Отечеству; но заказъ этотъ не выполненъ своевременно, а потому икона будетъ прислана тотчасъ же по ея изготовленіи. При этомъ **Его Величеству** угодно было выразить желаніе, чтобы полкъ никогда и ни въ какихъ случаяхъ не разставался съ благословеніемъ Своего Державнаго Шефа и чтобы икона сопутствовала полку всюду, куда бы онъ не отправлялся изъ мѣста своего квартированія.

Въ 2 часа по полудня 29 іюня Царское благословеніе полку было получено и въ тотъ же день состоялось торжественное перенесеніе иконы въ полковую церковь и освященіе ея. Для этого весь полкъ вновь былъ выстроенъ шпалерами отъ квартиры командира полка до церкви, съ ружьями, въ парадной формѣ. Погода была прекрасная, солнечная; настроеніе всѣхъ чиновъ полка самое торжественное и радостное, ибо счастливыя минуты пребыванія Обожаемаго Державнаго Шефа въ полку наполняли душу каждаго,—а тутъ новая, безграничная Царская милость, новое выраженіе особеннаго Монаршаго къ полку благоволѣнія!...

Ровно въ 4 часа по полудни изъ полковой церкви къ квартирѣ командира полка выступилъ крестный ходъ съ

хоромъ полковыхъ пѣвчихъ. По прибытіи туда этой процессіи, полковникъ баронъ Розенъ, окруженный офицерами, вынесъ Царскую икону и вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ двинулся къ церкви, при пѣніи пѣвчихъ „Спаси, Господи, люди твоя". У церкви икона была опущена на особо-приготовленный аналой и протоіерей о. Александръ торжественно приступилъ къ ея освященію. Мелодичные напѣвы церковнаго пѣнія далеко разносились по площади, призывая присутствующихъ къ усердной молитвѣ. По окончаніи освященія иконы тутъ же передъ нею было отслужено молебствіе съ многолѣтіемъ **Государю Императору** и всему **Царствующему Дому**. Затѣмъ протоіерей сказалъ окружающимъ прочувствованное слово, напомнилъ многомилостивое отношеніе **Монарха** къ Своему полку и повторилъ всѣмъ завѣтъ **Его Величества** никогда не разлучаться съ Царскимъ благословеніемъ; послѣ чего всѣ съ благоговѣніемъ приложились къ Св. иконѣ. Въ тотъ же день была послана **Государю Императору** отъ полка слѣдующая телеграмма:

„Новый Петергофъ. **Его Императорскому Величеству Государю Императору.** Имѣю счастіе всеподданнѣйше донести **Вашему Императорскому Величеству**, что Икона прибыла и сего же числа торжественно, въ присутствіи всего полка, освящена, послѣ чего, передъ благословеніемъ **Вашего Величества** было совершено молебствіе о драгоцѣнномъ здравіи, долгоденствіи **Обожаемаго Монарха** и всей **Августѣйшей Семьи.** Повергая къ стопамъ Державнаго Шефа безпредѣльную любовь и безграничную преданность, московцы горячо благодарятъ за милости и счастье, дарованныя имъ **Вашимъ Императорскимъ Величествомъ** и клянутся твердо хранить завѣтъ Своего Обожаемаго Шефа. Полковникъ баронъ Розенъ".

На эту телеграмму московцы удостоились получить слѣдующій отвѣтъ **Государя Императора:**

„*Командиру 65 пѣхотнаго Московскаго полка. Съ великимъ удовольствіемъ вспоминаю дни, проведенные въ средѣ Моихъ московцевъ. Еще разъ благодарю за видѣнный всюду образцовый порядокъ и блестящее состояніе полка.* **Николай**".

30 іюня вечеромъ любителями нижними чинами полка вновь данъ былъ спектакль на открытой сценѣ, а вечеромъ 1-го іюля было выпущено три воздушныхъ шара и показаны туманныя картины съ чтеніемъ изъ исторіи полка. Когда на экранѣ появился портретъ **Государя Императора Николая Александровича**, то всѣ присутствующіе обнажили головы и весь полковой дворъ огласился пѣніемъ гимна „Боже Царя храни".

Еще задолго до 25 іюня, приготовляясь праздновать свой юбилей, московцы собрались для обсужденія вопроса о томъ, чѣмъ ознаменовать это празднованіе по отношенію къ памяти Основателя полка **Императора Петра I-го**, и единогласно рѣшили: возложить на гробницу **Великаго Царя** вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ и заказать большую серебряную лампаду, художественной работы къ **Его** гробницѣ, которая была бы неугасимою; на масло же ежегодно высылать въ кассу С. Петербургскаго Петропавловскаго придворнаго Собора 40 руб. или же сколько будетъ необходимо для поддержанія постояннаго горѣнія. Къ дню юбилея лампада эта была изготовлена и выслана въ полкъ; она представляетъ небольшую скалу; по срединѣ ея на высокой подножкѣ находится резервуаръ для масла, а съ боку, приклонившись на одно колѣно и держа распущенное знамя, въ лѣвой рукѣ, стоитъ знаменщикъ—московецъ, правая рука котораго творитъ крестное знаменіе. На педьесталѣ надпись: „**Императору Петру I-му** отъ 65 пѣхотнаго Московскаго **Его Величества** полка".

24 іюля командующій Московскимъ полкомъ генералъ-маіоръ баронъ Розенъ и поручикъ Бѣляевъ, явились въ Петропавловскій Соборъ и въ качествѣ депутаціи отъ полка возложили на гробницу **Императора Петра Великаго** вѣнокъ изъ лавръ и красныхъ розъ и поставили неугасимую лампаду, а затѣмъ по ихъ просьбѣ тогда же была отслужена торжественная заупокойная панихида по всѣмъ Царствовавшимъ Особамъ, прахъ которыхъ почиваетъ въ этомъ Соборѣ.

